

Юрий Николаевич Иванов
Виктор Александрович Барановский
Иудаизм
Серия «Религии мира»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184632

Аннотация

Книга рассказывает об одной из древнейших религий мира. В центре иудаизма – взаимоотношения между Богом и израильтянами, чья многовековая история наполнена то верностью Божьему завету, то отступничеством от веры. И каждый такой период в жизни евреев оборачивался то удачей и взлетом Израиля, то поражением и многочисленными бедствиями.

В книге ярко отражена гуманистическая направленность иудаизма, выработавшего еще в ветхозаветные времена многие моральные и этические нормы человеческого общежития, которые позволяют жить в согласии и любви с Богом и ближними.

Содержание

Введение. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИУДАИЗМА И ЕГО СУЩНОСТЬ	4
Глава 1. ИСТОКИ ИУДАИЗМА	7
БЫТИЕ	14
ИСХОД И ЗАВЕТ БОГА С ЕГО НАРОДОМ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктор Александрович Барановский, Юрий Николаевич Иванов

ИУДАИЗМ

Введение. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИУДАИЗМА И ЕГО СУЩНОСТЬ

Происхождение иудаизма прослеживается в Ветхом Завете (иудаисты признают Священным Писанием 39 книг Ветхого Завета).

Бог Ветхого Завета открылся людям с начала времён – евреи поклонялись Яхве, Богу Авраама, Исаака и Иакова.

Одной из основ иудаизма является общение Авраама с Богом, что произошло около 2085 г до Р.Х., и обетования, которое Бог дал Аврааму. Господь избрал Авраама и сказал ему, что его потомки станут многочисленным народом, избранным Богом среди всех других народов.

Иаков унаследовал за Исааком избрание Авраама. 12 сыновей Иакова и их потомки породили 12 колен Израилевых. Ко времени египетского рабства народ Израиля превратился уже в многочисленную нацию, а к моменту освобождения израильтян из рабства Яхве открыл Себя Израилю в действии (Исход) и слове (на горе Синай даровал Закон Свой Моисею).

Пятикнижие Моисея (или Тора) является основным священным текстом иудаистов.

Ветхий Завет подробно освещает историю Израиля: описываются эпохи завоевания Ханаана, период Судей, объединённая монархия под управлением Саула, Давида и Соломона, разделение нации на Израиль (Северное Царство, 10 колен) и Иудею (Южное Царство, 2 колена). Северное Царство в 722 г. до Р.Х. захватили ассирийцы, Южное Царство в 586 г. до Р.Х. уничтожил Вавилон. Вавилонский плен или изгнание продолжалось 70 лет, затем многие иудеи вернулись в Палестину. До изгнания, во время плена и после него, через пророков Яхве явил народу Израиля много откровений.

Ранние книги Ветхого Завета открывают картину этического единобожия, не имеющего аналогов среди верований древнего мира. Бог Ветхого Завета явил Себя как всемогущий, любящий, благой и справедливый. Он, Бог, – бесконечный и глубоко личностный Создатель всех нас.

Бог предъявил народу Израиля высокие нравственные требования, поставив Свое благословение в зависимость от социальной и нравственной справедливости в среде избранных Им. В то же время через пророков Яхве проводил общественные и нравственные реформы Израиля.

Так, была введена «система» жертвоприношений, демонстрировавших необходимость милости Божия и искупления греха. Израиль должен был стать искупленным богоизбранным народом, который постоянно находится под покровительством Господа. Божества других народов, в противоположность ветхозаветному Богу, были безнравственны и безразличны к делам людей. Суть Ветхого Завета состоит в том, что Бог через избранный Им народ Израиля благословит все народы мира, – Мессия из колена Давидова придёт искупить грехи человеческие и править всеми народами, как Царь.

Надо иметь в виду, что современный иудаизм отличается от иудаизма Ветхого Завета. В религии иудеев в течение столетий, последовавших за Вавилонским пленом, произошли существенные изменения. Ещё во времена изгнания иудеи стали собираться для молитв и

размышлений в особых местах, называемых синагогами. И когда во времена Ездры Иерусалимский Храм был восстановлен, синагоги продолжали оставаться местом молитвенных собраний. А в 70 г от Р.Х., когда римляне окончательно разрушили Храм, синагоги стали официальными центрами иудаизма.

Разрушение Храма прервало и традицию жертвоприношений. В синагогах жертвоприношения были заменены обрядами, молитвами и изучением Закона. Иудейское жречество (левиты) сменилось новыми учителями Закона – раввинами, которые разработали подробную традицию изучения Моисеева Закона. Со временем Закон стал регламентировать даже мельчайшие явления жизни, при этом особое значение придавалось внешним признакам подчинения Закону: соблюдению Субботы, правилам приготовления пищи, постам и воздержанию, соблюдению праздников. Как правило, раввины происходили из сословия фарисеев.

Закон, т. е. устная традиция около 200 г. от Р.Х. была зафиксирована письменно, так появился сборник, известный под названием «Мишна». Иудеи считают «Мишну» почти таким же важным текстом, как и Моисеев Закон. Были записаны также комментарии к «Мишне» – «Гемара», которые в глазах иудеев считаются весьма важными. Вавилонская Гемара (датируется 500 г. от Р.Х.) – весьма объёмный документ, более популярный, чем палестинская Гемара (200 г. от Р.Х.). Сочетание Мишны и вавилонской Гемары известно, как «Вавилонский Талмуд». В свою очередь, сочетание Мишны и палестинской Гемары называется «Палестинским Талмудом». Талмуд включает множество томов, он содержит еврейский фольклор, обычаи и учения наиболее уважаемых раввинов.

В 135 г. от Р.Х. римляне изгнали иудеев из Палестины. После этого иудаизм выжил в рассеянии благодаря тому, что еврейские общины существовали во многих странах, каждая община содержала, как минимум, одну синагогу, в каждой синагоге преподавал раввин.

Любой иудей может стать раввином, если обладает глубоким знанием Закона и если его авторитет признан общиной. Раввины применяют Закон и учение Талмуда по необходимости, в зависимости от условий жизни. Наглядно иллюстрирует сказанное следующий пример. С исчезновением Иерусалимского Храма исчезли жречество и система жертвоприношений. С этого момента раввины стали утверждать, что каждый иудей имеет непосредственный доступ к Богу и не нуждается в обращении или искуплении. Спасение достигается строгим соблюдением всех требований Торы (Закона и его интерпретаций раввинами). Раввины разделили Закон на 613 заповедей, 365 из которых – негативные (запрещающие) заповеди, а 248 – позитивные. Каждая заповедь была разработана и уточнена раввинами до мельчайших деталей. Так что жизнь иудея-ортодокса стала ритуалом, определённым во всех подробностях со дня рождения и до его смерти.

Основное определение ортодоксального иудаизма было дано в XII веке иудейским философом Моисеем Маймонидом (Моше бен Маймон, 1135–1204). Он сформулировал символ веры. В этом определении выражается мысль о всемогуществе, вездесущности, вечности и единстве Бога. По определению Моше бен Маймона Бог есть невидимый Дух Бытия. Он, и только Он – Создатель и Источник жизни. И только Он достоин поклонения.

По мнению Маймонида, Моисей – величайший из пророков, а Закон – высочайшее из откровений. Он учил также о воздаянии и возмездии, о будущем пришествии Мессии и о воскресении из мёртвых.

Иудаизм выражается в первую очередь в обычаях и национальной культуре, естественно поэтому, что практика имеет большее значение, чем верования. Это этическая система и стиль жизни, основанные на идее непостижимого Бога.

В отличие от христиан, иудаисты отвергают идею первородного греха, они заявляют, что грех – это действие, а не состояние. Из этого следует, что у каждого человека есть право и способность жить в соответствии с Законом. Рассматривая проблему греха с этой точки зрения, иудаисты освобождаются от необходимости в Спасителе. Многие из иудеев ожидают

не пришествия Мессии как личности, а наступления «мессианского века». Те из иудеев, кто ожидает личного пришествия Мессии, рассматривают Его как общественно-политического реформатора, а не в качестве Искупителя грехов.

Очень важная характерная черта иудаизма – ежегодные праздники и многодневные священные церемонии, в которых принимают участие все верующие иудеи. Так, Новый год иудеи отмечают десятидневным праздником торжеств и покаяния – Рош-Хашана. Десятый день Рош-Хашаны называется Днём Всепрощения (Иом-Кипур), в этот день иудеи вспоминают все свои грехи за минувший год и молятся о прощении. Иудеи празднуют и другие важные для них дни: Праздник кущей (Суккот), Пасху (в память об Исходе), Праздник недель (Шабут, или Пятидесятница), Ханука (Праздник огней) и Пурим. Эти праздники отмечают в память об особо радостных или печальных событиях еврейской истории, они служат связующим звеном с прошлым народа. С другой стороны, праздники иллюстрируют представление иудеев о своей истории как об осуществлении замысла Бога.

Иудаизм в наши дни представлен тремя основными течениями. Это ортодоксальное, реформистское и консервативное. Среди ортодоксов, в свою очередь, можно выделить ультраортодоксов, движение которых называют «хасидизм».

За прошедшие двадцать столетий ортодоксальный иудаизм мало изменился. Представители этого течения в точности придерживаются правил, предписываемых Талмудом, – соблюдают субботний день, едят только кошерную пищу и т. д.

Специалисты объясняют причину столь длительной неизменности иудаизма его замкнутостью и самонаправленностью. Иудеи вынуждены были так жить, они подвергались преследованиям и жестоким гонениям во многих странах, что и заставило их обособиться в культуре и религии.

В то же время еврейский народ демонстрирует сегодня желание адаптироваться к современным условиям. В особенности это заметно в Америке, где к евреям относятся с большим уважением и где они имеют больше свобод, чем в других странах мира. Именно в Америке возник реформистский иудаизм, либеральная форма вероучения. Как правило, синагоги реформистов называют храмами, а соблюдение субботнего дня иудаисты-либералы перенесли на воскресенье. Духовное учение реформистов предполагает грядущее пришествие Мессии и воскресение во плоти. Религиозная система реформистов построена на основе строгого единобожия.

Ну, и третья ветвь современного иудаизма – консервативное течение, которое занимает промежуточное положение между ортодоксами и либералами. Иудаисты-консерваторы соблюдают старые еврейские праздники и придерживаются основных традиций, стремясь сохранить неизменной сущность национальной культуры и религии. Вместе с тем, они по-новому, осторожно интерпретируют Моисеев Закон, пытаясь связать его с современной культурой и философией. Как правило, иудаисты-консерваторы – это образованные люди, в интеллектуально развитых слоях общества они играют заметную роль.

Надо упомянуть и мистическую, эзотерическую форму иудаизма, известную под названием Каббала. Приверженцы этой системы ищут мистического переживания соединения личности со вселенной. Познакомиться в общих чертах с этой формой иудаизма можно в соответствующей главе книги.

В иудаизме наблюдаются самые разные обычаи и требования. Не совсем ясно, во что именно должен верить человек, чтобы считать себя иудеем. Видна всё возрастающая секуляризация, с каждым годом все большее количество евреев отказывается от всякой формы иудаизма и даже от национальных обычаев. В нынешних условиях довольно трудно определить, что имеет в виду человек, когда называет себя евреем. Во всяком случае, это вовсе не означает, что он причисляет себя к верующим иудаистам, как сказано в Библии, евреи – это народ, происходящий от Авраама через Иакова.

Глава 1. ИСТОКИ ИУДАИЗМА

Нередко иудаизм сводят к истории еврейского народа, отраженной в Библии. Это неправильная точка зрения, поскольку иудаизм – не совсем история иудеев, это скорее отражение жизни иудеев. Иудаизм – сокровенное содержание их многовековой жизни, так ярко запечатленное в Ветхом Завете. И причастность к этому содержанию, верность ему делает иудея иудеем. Поэтому понять современный иудаизм в отрыве от истории еврейского народа невозможно.

Историю иудаизма делят на периоды.

- Собственно возникновение иудаизма связывается с разрушением в 586 г до н. э. Храма.
- Следующий период – формирование раввинистического иудаизма после разрушения в 70 г. н. э. Второго Храма.
- Третий период – господство раввинистического иудаизма (600-1800 гг.).
- Четвертый – время самых разных «иудаизмов», возникших после Американской и Французской революций. Этот период продолжается до наших дней.

Некоторые специалисты выделяют еще один период – развитие Древнего Израиля до 586 г. до н. э.

Иудаизм – это вера израильтян в Бога. Бог израильтян не созерцательный или отсутствующий, безразличный. Нет, Бог израильтян принимает активное участие в их жизни, он сообщает Свою волю народу. Воля Бога сокрыта в Торе – руководстве, которое Бог дал людям, чтобы они знали, как им жить.

Роль евреев – донести до всего человечества послание Бога. В этом особая роль народа Израиля.

Тора дана ему на благо всего человечества.

Еврейский народ – инструмент, орудие для сообщения людям Божьей воли.

Именно поэтому иудаизм – это мировая религия, как по своему распространению, так и по своему предназначению. Это не значит, что иудаизм – религия для всего мира, нет. Это значит только то, что мир принадлежит Богу, а люди должны жить в соответствии с Его волей.

Чтобы понять иудаизм, необходимо исследовать Библию. В ней заложены все понятия, обычаи и правила, которые существенны для иудаизма. Вместе с тем, следует иметь в виду, что поздний иудаизм отличается от раннего. Отличие касается ряда тех понятий, церемоний и обрядов, которые описаны в Библии. Но большинство евреев считают преемственность библейской веры и иудаизма достаточной.

Священные книги занимают центральное место в иудаизме. Это **Библия**, **Талмуд** (раввинистические писания) и **Сиддур** (молитвенник). Первой была Библия, причем не только хронологически. Библия – основа иудаизма, хотя ее нельзя отождествлять исключительно с иудаизмом.

Библия содержит основную письменную информацию о евреях и легендарном периоде далекого прошлого всего человечества в целом. Библия – Богооткровенная книга не только для евреев, но и для христиан. Однако христианская Библия несколько отличается от еврейской. В чем сущность этого различия и что включает в себя иудейская Книга Книг?

Священное Писание имеет немало названий – «Библия», «Книга Книг», «Книга Закона», «Писание», «Божественное Откровение». Все эти наименования отражают одно и то же понятие – единое собрание книг, которые издаются и рассматриваются как одно целое. Каждое название этого письменного свода человечества несет определенную логическую нагрузку.

«Писание» – это древнееврейское наименование Священных Книг, означающее все записанное евреями и особенно важное для евреев.

«Писание» – аналог современному понятию «книги». Для древнего еврея «книги» могут быть только Книгами – Богооткровенными Записями.

Термин «Библия» – это греческий перевод древнееврейского понятия, означающего «книги». Библос – это город древнего мира, где производили папирус, на котором книги, а точнее свитки, записывались. Отсюда, «Библия» – «собрание свитков». В греческом языке это слово имело определенный артикль «та», обозначающий множественное число, таким образом, оно переводилось как «Книги с определенным содержанием».

Священное Писание – особый документ письменности Бога Иеговы (Сущего, как переводится с иврита это многогранное понятие), одной из ипостасей Господа – Святого Духа (как исповедуют это христиане), Который открыл Себя людям посредством пророков (посредников). Библия – это голос Бога, прозвучавший с помощью человеческих образов и понятий.

Библия была написана многими людьми в течение длительного периода времени на нескольких языках в разных странах. Традиционную христианскую Библию подразделяют на **Ветхий и Новый Заветы**. Еврейская Библия включает в себя *только Ветхий Завет*.

Появление Ветхого Завета, дарование евреям Откровения Божьего на горе Синай – это значительный этап человеческой истории, подготовленный особым процессом Божьего отбора человечества. Первоначально пророку Моисею была дана лишь первая часть Библии, по-еврейски **Тора** (в переводе с иврита «Закон»), заключенный в пяти книгах, которые стали называться **Пятикнижием**. Пятикнижие включает следующие книги:

- **Бытие,**
- **Исход,**
- **Левит,**
- **Числа и**
- **Второзаконие**

(названия книг Священного Писания даны по европейской христианской традиции).

В течение длительного промежутка времени только эти книги были в полном смысле слова Священным Писанием, хотя вслед за Торой появились и другие, органически связанные с ней произведения. Так, книга Иисуса Навина начала писаться, когда заканчивалось написание Второзакония. **Книга Судей** продолжила книгу Иисуса Навина, а **книги Царств** появились вслед за книгой Судей. **Паралипоменон**, иначе *Летописи*, дополнила книги Царств, а книги **Ездры и Неемии** стали продолжением книг Царств и Паралипомена. Книги **Руфь, Есфирь, Юдифь и Товит** отображают отдельные эпизоды истории еврейского народа. Наконец, **книги Маккавейские** заканчивают повествование об истории Израиля и доводят ее до рубежа рождения Иисуса Христа.

Второй корпус книг Священного Писания принято называть историческими книгами, или **Священной Историей** еврейского народа. Исторические книги содержат вкрапления песен, молитв, псалмов, и поучений.

В более позднее время песни и поучения выросли в целые книги, образовав третий корпус книг Библии – **Учительные книги** (по-еврейски **Кетубим**). К ним принято причислять:

- **книгу Иова,**
- **Псалтирь,**
- **Притчи Соломоновы,**
- **Екклесиаст,**
- **Песнь Песней,**
- **Премудрость Соломону,**
- **Премудрость Иисуса сына Сирахова.**

Произведения пророков, проживавших среди еврейского народа после разделения Еврейского царства и Вавилонского плена, составили четвертый корпус книг Священных книг – **Пророческие книги** (по-еврейски **Небиим**). Сюда включены книги пророков **Исаии, Иеремии, Плач Иеремии, Послание Иеремии, книга пророка Варуха, книга пророка Иезекииля, книга пророка Даниила и книги 12 малых пророков – Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии.**

Кроме этого деления, существует деление на канонические и неканонические книги. Дело в том, что у евреев только Тора (пять книг Моисеевых) были в полном смысле слова Священным Писанием. Остальные книги, включаемые ныне в Библию, были для древнего еврея продолжением Торы, ее развитием, но никак не ее частью. Такой подход к Священным книгам в древнем Израиле сохранялся до возвращения евреев из Вавилонского плена. Это отношение к библейским книгам можно встретить у отделившихся от иудеев самарян, которые и до настоящего момента считают Священным Писанием только Пятикнижие Моисея, хотя в качестве назидательных книг принимают и некоторые другие книги Библии.

Вопрос о каноне Ветхозаветного Священного Писания, то есть о том, какие именно из книг должны пользоваться авторитетом равным Синайскому Закону (Торе), а какие нет, решался в течение нескольких столетий до Рождества Христова. Но этот процесс так и не был завершен, хотя подготовительная работа была проделана.

Один из этапов этой работы описан во II книге Маккавейской, там упоминается, что Неемия «составляя библиотеку, собрал сказания о царях и пророках, и о Давиде и письма царей» (II, 13). В еще большей степени подготовил установление канона Ветхого Завета выбор книг для перевода 70 толковников, известный как Септуагинта.

Все это можно было бы считать установлением канона, если бы до нас дошел список Ветхозаветных книг. Однако он отсутствует.

Разделение между признанными и непризнанными, каноническими и неканоническими книгами было установлено иудейской общиной лишь после разрушения Иерусалима, на рубеже I-го и II-го веков собранием раввинов. На том собрании наиболее выдающимися были рабби Акиба и Гамалиил Младший. Ими был установлен список в 39 книг (которые они искусственно свели в 24 книги, соединив в одно целое книги Царств, книги Ездры и Неемии и 12 книг малых пророков, по числу букв еврейского алфавита), который был принят иудейской общиной и введен во все синагоги. Этот список и является тем еврейским каноном, в соответствии с которым книги Ветхого Завета называются каноническими или неканоническими.

Не все книги имеют одинаковый авторитет для иудаизма. Порядок, в котором различные книги признавались иудаизмом, соответствует месту каждой из них в жизни евреев. Сразу все книги были разделены на три отдела.

Первый – Тора. Название переводится как «Закон», хотя точнее было бы «Учение». Тора включает пять книг.

Второй отдел состоит из Невиим («Пророки») и подразделяется на «Ранних Пророков» и «Поздних Пророков». Всех книг 19, одна из книг может подразделяться на 12 небольших («Малые Пророки»). В третий раздел вошли все остальные книги. Это книги разного характера, они объединены под названием «Ктувим» («Писания»).

Самую важную роль играет Тора. В Шабат (субботу) на утренней службе читается отрывок из нее. Книги Пророков являются дополнительными, читаются отдельные выдержки из них. В общественных чтениях писания вообще не фигурируют, кроме нескольких дней, в которые конкретная книга имеет значение.

Приведем старый порядок разделения библейских книг.

ТОРА: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие.

НЕВИИМ (ПРОРОКИ):

Ранние Пророки – Иисус Навин, Судьи, 1 и 2 Царств, 3 и 4 Царств;

Поздние Пророки:

Великие Пророки – Исайя, Иеремия, Иезекииль;

Малые Пророки:

Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия;

КТУВИМ (ПИСАНИЯ):

Псалтирь, Притчи Соломона, Иов, Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, Екклесиаст, Есфирь, Даниил, Ездра, Неемия, 1 и 2 Паралипоменон.

Этот порядок разделения библейских книг на три отдела был изменен, когда христиане стали подразделять их по-своему, на 39 книг.

Надо подчеркнуть, что иудеи термин «Ветхий Завет» не употребляют. В иудейской вере слово «завет» означает «договор», это ключевой термин, обозначающий особые взаимоотношения Бога с иудеями. В понимании христиан термин Ветхий Завет разделяет договор Бога с народом Израилевым и договор, который был утвержден Иисусом из Назарета и который лег в основу 27 книг, известных под названием «Новый Завет». В понимании иудеев первоначальный договор остается в силе и поэтому не может рассматриваться как «ветхий».

Для иудеев Библия – это Библия, написанная на иврите. Это просто «Библия». Иудеи могут читать Новый Завет, но они не считают его Священным Писанием.

Христианская Церковь считалась с иудейским канонем, например, при установлении списка священных книг Поместным Лаодикийским Собором. Лаодикийский список не включал в себе ни Маккавейских книг, ни книги Товита, ни Юдифи, ни Премудрости Соломоновой, ни третьей книги Ездры. Однако и этот список не вполне совпадает со списком иудейского канона, так как список Лаодикийского Собора включает книгу пророка Варуха, послание Иеремии и II-ю книгу Ездры, исключаемые иудейским канонем.

В жизни Христианской Церкви Лаодикийский канон не получил преобладающего значения. При определении канона Священных Книг Христианская Церковь руководствуется 85-м Апостольским правилом и Посланием Афанасия Великого, включающим в состав Библии в Ветхом Завете 50 книг и в Новом Завете 27 книг. На этот более широкий выбор оказал влияние состав книг перевода 70-ти (греческий перевод Септуагинта). Впрочем, и этому списку Христианская Церковь не следует безусловно, поскольку в него включены книги, появившиеся позднее перевода 70 (например, книги Маккавейские и книга Иисуса сына Сирахова).

Можно сказать, что канонические Книги Ветхого Завета это те, которые признаются богодухновенными писаниями одновременно христианами и иудеями, а неканонические признаются только христианами.

Язык священного Писания

Священное Писание в оригинале написано на трех языках: на еврейском, на арамейском и на греческом.

На еврейском написана большая часть Ветхого Завета. На арамейском языке написаны в Ветхом Завете 2–8 главы книги пророка Даниила, 4–8 главы I книги Ездры и книга Премудрости Иисуса сына Сирахова, а в Новом Завете Евангелие от Матфея. На греческом языке в Ветхом Завете написаны 2-я и 3-я книги Маккавейские и весь Новый Завет, кроме Евангелия от Матфея. Кроме того, и Евангелие от Матфея и все книги Ветхого Завета, не признаваемые иудейским канонем, сохранились лишь на греческом языке, а на еврейском или арамейском подлинники утрачены.

Первым известным нам переводом Священного Писания был перевод всех книг Ветхого Завета с еврейского на греческий, совершенный так называемыми 70 (точнее 72) толковниками в III веке до н. э.

Димитрий Фаларей, ученый вельможа эллинистического египетского царя Птолемея Филадельфа задался целью собрать в столице абсолютно все существовавшие тогда во всем цивилизованном мире книги. Иудея в то время (284–247 гг. до н. э.) была египетской провинцией, и Птолемей Филадельф приказал иудеям прислать в Александрийскую библиотеку все еврейские книги, с греческим переводом к ним. Никто из современников этого события и не предполагал, что это типичное для библиофилов стремление составить наиболее полную коллекцию, будет иметь такое значение для потомков.

Иудейские первосвященники отнеслись к этой задаче с чрезвычайной серьезностью. Несмотря на то, что к этому времени фактически весь еврейский народ сосредоточился в одном колене Иудином, духовные вожди евреев установили пост и усиленную молитву во всей Палестине. И, призвав все 12 колен Израилевых, избрали по шести ученых мужей от каждого колена для перевода Священного Писания на греческий – язык всех племен и народов того времени.

Этот перевод получил название Септуагинты (Семидесяти) и сделался для христиан самым авторитетным изложением Священного Писания Ветхого Завета.

Значительно позднее, около I-го в. до н. э. для ветхозаветной части Священного Писания и около начала II-го в. н. э. для новозаветной, появился перевод на арамейский язык – Пешитта, который почти совпадает с переводом Септуагинты. Для восточных православных Церквей Пешитта также авторитетна, как и Септуагинта. Эти два перевода, а для западных христиан еще и перевод св. Иеронима – Вульгата (это понятие переводится с латыни, так же, как и с арамейского слово «Пешитта» – «простой, просторечный») считаются более надежными, чем еврейский подлинник.

Это обстоятельство может показаться несколько странным, однако, все сомнения рассеиваются, когда принимают во внимание следующие факты.

Ко времени жизни Иисуса Христа древнееврейский язык, на котором написана Тора и большинство книг Ветхого Завета, был уже мертвым языком. Еврейское население Палестины говорило на общем для всех семитских народов Передней Азии языке – арамейском. Христос также говорил на нем. Те немногие слова Иисуса, которые приводятся в Священном Писании Нового Завета буквально – «талифа куми» (Мр. 5; 41), «авва», в Его обращении к Богу (Мр. 14; 36), предсмертный возглас на кресте «Элои, Элои, ламма савахфани» (Мр. 15; 34) – арамейского происхождения.

После бурь Иудейской войны и восстания Бар-Кохбы I-го и II-го веков, когда прервалось существование малых общин иудео-христиан, Священное Писание на иврите исчезло из христианской среды.

Когда после многих веков самостоятельного существования разнообразных редакций Священного Писания на греческом, арамейском и еврейском языках, было произведено сравнение текстов, то оказалось, что, за редкими исключениями, они почти тождественны. Однако греческие и арамейские переводы сохранились лучше, чем еврейские тексты, поскольку христианские переписчики не совершали грубых ошибок в переписываемом тексте, что обуславливалось многократным прослушиванием текстов большой аудиторией во время церковных служб.

В еврейской общине текст переписывался отдельными профессионалами, не подвергаясь всеобщей критике. Поэтому, многие фрагменты Библии, говорящие о будущем пришествии Христовом, понимались в узком смысле трактовки отдельного авторитета, что умножало совершаемые погрешности. Иудейская община ясно, мучительно сознавала это, и, видя, как с каждым веком умножаются списки, ошибки и недосмотры в Священных текстах, решилась на удивительно гигантское предприятие.

В течение первых веков новой эры иудейские книжники, называемые массоретами (хранителями традиций), изъяли из всех синагог во всем мире все списки Священных книг

и заменили их собственными переписанными и многократно проверенными массоретскими текстами. В дальнейшем ни одна книга Священного Писания не могла быть дана в синагогу под страхом херема (проклятия), без того, чтобы двенадцать книжников не сверили ее по букве с наличными текстами.

Степень неподвижности синагогального массоретского текста изумительна. Когда в конце XIX века были обнаружены книги евреев центрального Китая, живших отдельно с IV века, то оказалось, что в находящихся у них книгах (Тора, Пророки и Псалмы) обнаружилось лишь 16 разночтений в буквах по сравнению с европейскими синагогальными текстами.

Однако все же назвать эту неповрежденность абсолютной нельзя. Иудейской реформой была достигнута лишь неподвижность текста, но ошибки, которые уже были к этому моменту, не только не были исправлены, но наоборот, оказались запечатленными, некоторые же искажения были намеренно введены массоретами, чтобы уменьшить ясность пророческих предречений о Христе.

Это знаменитое изменение массоретами 14-го стиха 7-й главы пророчества Исаии «се Дева во чреве приимет и родит сына». Зная, что это место наиболее излюблено христианами и лучше всего свидетельствует о безгрешном рождении Иисуса, массореты при проведении реформы во все еврейские тексты поставили, вместо слова «Ветула» – Дева, слово «альма» – молодая женщина (На что христианские апологеты резонно возражали еврейским толкователям: «какое же знамение было бы в рождении сына от молодой женщины, если это повседневное событие?»).

Стоит заметить, что в открытой археологами в 50-х годах рукописи пророчества Исаии, написанной до Рождества Христова, (журнал «Time» № 18, 1952 г., с. 5) в 14 стихе 7-ой главы стоит «Дева», а не «молодая женщина». По вышеперечисленным причинам Христианская Церковь переводы Септуагинты и Пешитты предпочитает еврейскому оригиналу.

Из более поздних переводов наиболее авторитетны древние кодексы Священного Писания на арамейском языке, иначе таргумы (толкования).

Когда древнееврейский язык вышел из употребления евреев и его место занял арамейский, раввины для толкования Писания в синагогах должны были перейти на этот язык. Но они не пожелали полностью упразднить драгоценное наследие предков – подлинник Закона, поэтому, вместо прямого перевода ввели чтение Священного Писания в еврейском подлиннике при разъяснительном толковании на арамейском. Эти толкования получили название таргумов.

Самыми древними из таргумов являются Вавилонский таргум, составленный в I в. до Р.Х. раввином Онкелосом на все Священное Писание и таргум Иерусалимский, несколько более поздний, приписываемый Ионафану бен Узиелю, составленный только на Тору. Есть и другие таргумы, гораздо более поздние. Хотя оба древнейшие таргумы и появились до массоретской реформы, текст, истолковываемый ими, почти совпадает с массоретским, поскольку он подвергся более поздней обработке. Очень важен Самарянский таргум, который составлен в X-XI веках, но в основе которого находится домассоретский еврейский текст, во почти совпадающий с текстом Септуагинты.

В Русской Православной Церкви употребляются два перевода Священного Писания: церковнославянский (осуществлен с Септуагинты), и русский синодальный (с еврейского текста). Первоначальный перевод на церковнославянский язык Священного Писания был сделан свв. братьями Кириллом и Мефодием, но до настоящего времени от их перевода дошли только те части ветхозаветного текста, которые находятся в богослужебных чтениях (паремиях). Полной Библии, перевода свв. братьев, до нас не дошло. В XVI веке при начавшейся борьбе Русской Православной Церкви с ересью жидовствующих обнаружилось, что во всей России нет полного текста Библии. Поэтому архиепископ Геннадий Новгородский

приказал заново сделать перевод Священных книг с греческого. Этот перевод со многими исправлениями и переработками дошел до нас в современной церковнославянской Библии.

Синодальный русский перевод Библии сделан с еврейских текстов в XIX веке. В некоторых синодальных изданиях наиболее важные разночтения с Септуагинтой поставлены в тексте в квадратных скобках.

В начале X века Саадием Гаоном аль Фаюмом был сделан перевод Священного Писания с Пешитты на арабский язык. Позднее время перевода объясняется тем, что арамейский язык был долгое время литературным языком для всех северных арабов и сирийцев.

Посредством войн на север Аравийского полуострова был принесен язык южных арабов, который лег в основу современного арабского языка, однако арабы и сирийские христиане еще долго употребляли в своей богослужебной практике арамейский язык, драгоценный тем, что на нем были написаны книги Священного Писания и говорил Иисус Христос.

Поэтому, при чтении Священных книг важно помнить аспекты перевода и сохранности текстов, поскольку разночтения могут внести совершенно иной, искаженный смысл Богооткровенных истин. При написании данной книги использовался русский синодальный перевод Священного Писания, как наиболее доступный для чтения и самый распространенный. В некоторых, наиболее важных моментах, автор использовался церковнославянский перевод, как более точный и воспринимаемый.

Тексты Ветхого Завета Библии положены в основу интерпретации основных событий библейского периода истории еврейского народа. И если достоверность описываемых в Библии фактов может вызывать у кого-то некоторые сомнения, то важность мифологического периода древнейшей истории человечества в иудейской богословской традиции несомненна. Именно от этих истоков берут начало все более поздние осмысления Божественного Откровения. События глубокой древности теснейшим образом связаны с современным иудаизмом, поэтому, изучение последнего уместно начинать именно с этого момента.

Глава 2. ТОРА

БЫТИЕ

Книга Бытия – это первая книга Торы (Пятикнижия), первая из пяти книг Закона. Часто ее определяют как литературную часть Торы. Книга Бытие не содержит законов и правил, но закладывает закону основание. В ней дано богословское толкование исторических преданий, в которых отражено формирование утвержденного на Синае завета с Израилем.

Изучая эту книгу, можно видеть, как Моисей готовит читателей к принятию откровения Закона, именно это обстоятельство придает книге Бытие нравоучительный характер.

Вместе с тем, вошедший в Бытие материал близок и к так называемой «литературе мудрости», которая возникнет у евреев в первом тысячелетии до Р. Х., что отчетливо проявилось особенно в рассказах об Иосифе. Этому сближению более всего способствует звучащий в книге лейтмотив Божьего благословения для тех, кто послушен Ему. Можно сказать, что Бытие – книга исключительная, но в то же время она во многом похожа на остальные книги Библии. В ней истоки и богословия, и истории.

Книга Бытие обладает единством, основанным на согласовании преданий прошлого с родословиями, в которых получают наглядное развитие темы благословения и проклятия. Кроме того, в ней в форме предания изложены те исторические события, которыми было обусловлено избрание Авраама и его потомков и получение ими обетований по завету.

Как отмечалось, в книге Бытие исторически обосновано заключение Богом завета с Его народом. Подтверждение сказанному можно проследить по всему Пятикнижию. Действительно, главной темой Пятикнижия является избрание Израиля из среды других народов и посвящение его на служение Богу и Его законам на земле, которая также указана Богом. Центральным событием, определяющим развитие этой темы, явился завет Бога с Авраамом и обетование Бога создать из потомков Авраама Божий народ и дать ему землю Ханаанскую в вечное владение.

В развитие этой темы книга Бытия делается прологом к той драме, которая разыгрывается в книге Исхода. Из Бытия следует, почему к Израилю обращен был призыв выйти из Египта и отправиться в землю Обетованную: он прозвучал во исполнение завета с Авраамом, Исааком и Иаковом, родоначальниками колен Израилевых.

Книга Бытия, закладывает основы теократии, показывая, что народ Божий постепенно отделился от других народов, потому что вся его история совершалась в соответствии с четким и последовательным планом Божьего управления миром, в зависимости от которого находились любые обстоятельства как народа в целом, так и отдельных его представителей.

Реализация Божьего плана начинается с сотворения мира и постепенно приводит к избранию Израиля в лице конкретного человека по имени Авраам. Главы с 1-ой по 11-ю в книге Бытия предназначены объяснить, почему надо было установить в этом мире поклонение Богу и образовать для этого особый народ, отделив для него особую землю – Ханаан.

События в прологе книги (гл. 1-11) четко развиваются в двух противоположных направлениях: а) строго упорядоченный акт Божьего творения, достигающий кульминации в благословении Богом человека; б) разрушительное действие греха, отмеченное двумя величайшими проклятиями: потопом и вавилонским рассеянием народов. События, развивающиеся в первом направлении, свидетельствуют о совершенстве от начала Божьего плана, вопреки тем выводам, которые читатель может делать «из собственного опыта». События «второго направления» выявляют огромную нужду падшего человечества, которое мечется в поисках выхода, во вмешательстве в его дела Бога.

В книге отчетливо просматривается, что нравственный распад человечества возрастает с развитием цивилизации, и после того, когда достигает той стадии, когда ничего уже нельзя исправить, род людской посредством потопа пришлось уничтожить. Но и после того, когда

ему было положено новое начало, пороки и дерзость людей опять повлекли за собой крайне тяжелые последствия, причем не для одной какой-то группы людей, а для всего человечества. И Бог наказал его – рассеял по всему лицу земли.

Все эти события впоследствии вошли в книгу Бытия, которая воссоздала из них богословскую картину бунта человека против его Творца и ужасных последствий такого бунта. Повествования об этом, «вплетенные» в пролог книги Бытия, предшествуют по времени Аврааму и готовят читателя к его появлению. Взбунтовавшийся человек был предоставлен самому себе в поисках выхода из своего мучительного положения.

Подчеркнем, что вся первобытная история отмечена периодическими наказаниями человечества. Причем наказания всегда сменялись проявлениями милостивой заботы Творца о человеке. Естественно, что при таком описании событий читатель не может не задуматься о характере отношения Бога к проклятому Им роду человеческому, наказанному рассеянием. Прервал ли Бог контакты с бунтарским родом человеческим после осуждения в Вавилоне?

Этот вопрос звучит во всей первобытной истории, готовя читателя к предстоящему избранию и к следующему за ним благословию людей через Авраама. Подчеркнем: необходимость избрания народа, который послужил бы к благословию всего рода

человеческого, была вызвана углублявшимся нравственным разложением рассеянного по земле человечества. Это было достигнуто сосредоточением внимания на одном человеке и его потомстве. Спасаящее Божие благоволение простерлось над всеми народами, действуя через того, кто был освобожден от собственных племенных связей ради того, чтобы сделаться родоначальником нового народа, наследника обетований, предназначенных не только Израилю.

В главе 12 (1–9) книга принимает иное направление. Тут говорится о том, как Бог взял Авраама из языческого мира и дал ему обетования, которые позже стали частью официального завета, заключенного Им с Авраамом. Подчеркиваются вера Авраама и то, что вера равносильна послушанию Богу.

Авраам – человек средних лет, зажиточный, был до мозга костей язычником. Слово Господне пришло к нему, и он ответил верой, послушно оставив все, что имел, чтобы последовать Божиим указаниям. Именно поэтому он считается в Библии живым олицетворением веры.

Призыв к Авраму свыше – образовать новый народ. Израиль познает из этого, что само его существование есть дело рук Божиих, совершенное через человека, который ответил Богу верою и двинулся в Ханаан.

Все происшедшее с Авраамом содержало в себе убедительное для Израиля свидетельство, что Божий призыв обращен и к нему, и что для исхода из Египта в землю обетованную он нуждается в вере.

Призыв состоял из двух повелений с вытекавшими из каждого обетованиями. Первым повелением было выйти (пойди из земли твоей, от родства твоего... в землю, которую Я укажу тебе). Вторым было повеление стать благословением.

Исход Авраама должен был повлечь за собой целый ряд последствий. Бог говорит, что если Аврам покинет землю свою, то Он сделает для него три вещи, чтобы он мог стать благословением в земле, которую Он укажет (второе повеление); благословением Авраму следовало стать и для того, чтобы Бог мог сделать для него еще три вещи. Эту «симметрию» не надо упускать из виду, потому что ею подчеркиваются смысл и цель призыва к Авраму: источником великого благословения свыше станет его послушание.

Итак, три обетования дает Бог Авраму, призывая его оставить насиженное место:

- 1) произвести от него великий народ,
- 2) благословить его, и

3) возвеличить имя его.

Все это и дает ему способность быть благословением. При условии послушания Аврама, Бог обещал ему следующие три вещи:

- 1) благословить благословляющих его,
- 2) проклясть проклинающих его, и
- 3) благословить в Авраме все племена земные.

Благословения или проклятия в адрес Аврама означали бы благословения или проклятия в адрес самого Бога. К сожалению, Богу часто приходилось прибегать к другим народам как к средству воспитания и наказания избранного Им народа, потому что Израиль не только не сделался благословением для остального мира, но сплошь и рядом являл прямое непослушание Творцу.

Как уже говорилось, наиболее подчеркнуто проводится здесь идея веры. Авраму было сказано оставить свою страну, свой народ и дом отца, и ничего не было сказано о земле, в которую он пойдет. От него, таким образом, требовался беспрецедентный акт веры.

Темы благословения и проклятия являются здесь центральными, и фактически самое место это является центральным в книге Бытия. Итак, на обращенный к нему призыв Аврам ответил верой.

Книга Бытие постоянно говорит о благословении и проклятии. Обещанное благословение патриархам даст потомство, а потомству даст землю. Проклятие приведет к отчуждению потомства и к лишению его наследия. Позже пророки вывели действие благословения и проклятия за первоначально узкие рамки и в свете их стали толковать события будущего.

Благословения и проклятия сопутствуют человеку от самого начала его существования. В Ветхом Завете глагол «проклясть» означает наложить запрет или поставить преграду, лишить способности к движению или других способностей. В полном объеме подобная власть принадлежит только Богу или тому, кто от Него получил особую на то силу. В принципе прибегнуть к проклятию может каждый, но наибольшее действие оно имеет тогда, когда навлекается сверхъестественной силой. Проклятие подразумевает отделение от благословенного места или от людей, благословенных Богом. В прологе к книге Бытие (гл. 1-11) видно, как оно действует от момента грехопадения первой человеческой четы до произнесения его Ноем в адрес Ханаана.

Глагол «благословлять», столь характерный для Библии, означает (главным образом) «обогащать». Источником благословения тоже является Бог, даже когда благословение произносится человеком. В книге Бытие обетование и благословения в первую очередь относятся к будущим поколениям в Ханаане и подразумевает процветание их через плодородие и чадородие.

Так благословляя людей, Бог выражал им Свое одобрение, поэтому в конечном счете благословение – это явление духовного порядка. Контраст между ним и проклятием отражает контраст между послушанием человека по вере и его непослушанием по неверию.

Книга Бытие начинается со вступления (пролога), затем следуют одиннадцать частей, снабженных заголовками. Словом, определяющим такое построение, является еврейское «тол(е)дот», переводимое на русский язык как «происхождение», «житие». Этому слову предшествует «вот» (например: «Вот родословие...»). Эта фраза рассматривается обычно как заголовок части или раздела.

Бегло рассмотрим развитие событий в книге Бытия.

1. Творение. Первая часть (1:1–2:3) не озаглавлена тол(е)дот(ом), потому что во вступительной части нет необходимости проследивать то, к чему привел акт творения. Заглавным является здесь первый стих первой главы, в котором передано все ее содержание. Значение этого раздела в том, что вся описываемая в ней работа проходит под знаком Божьего одобрения и благословения осуществленного Им по плану. Сотворение животного мира (ст.

22–25), сотворение человека (27) и наступление седьмого дня (2:3) – все это получает свое особое благословение. Эта «трилогия» важна как довод: человек, сотворенный по образу Божьему для радости и владычества над земным творением и соблюдения Божьего субботнего покоя, имел благословенное начало.

2. Тол(е)дот (происхождение) неба и земли. В разделе 2:4–4:26 книга Бытия сообщает о том, что произошло со вселенной. Эта часть начинается сотворением Адама и Евы, прослеживает их грехопадение, проклятие Богом греха и распространение греховности на их потомков. Уделом человека, изгнанного из Божьего покоя, становятся бегство и страх, с этого момента человек прокладывает в мире свой собственный путь, борется за выживание и существует в условиях развивающейся цивилизации. Как бы в противовес троекратному благословию (животного мира, человека, субботнего покоя) звучит троекратное проклятие (сатаны – 3:14; земли по вине человека – 3:17 и Каина – 4:11). Но и в этой искаженной грехом жизни содержится «знак благодати» (4:15), и светит луч надежды: люди начали призывать имя Господа – Иеговы (4:26).

3. Тол(е)дот Адама. В этой центральной родословной по линии, ве-
душей от Адама до Ноя, наблюдается «развитие в сторону ухудшения» (5:1–6:8). Раздел начинается с возвращения к истории творения и завершается выражением Богом сильного недовольства человеком и разочарования в том, что создал его. В 5:1–2 напоминается о благословении творения; в 5:29 записано о рождении Ноя как о знаке благоволения в утешение при действии проклятия. Первоначальное благословение рода людского омрачено упоминанием о смерти всех потомков первых людей. Единственным избавленным от проклятия смерти был Енох, подавший надежду на то, что проклятие не продлится вечно.

4. Тол(е)дот Ноя. В разделе 6:9–9:29 содержится и осуждение и благословение, которое выражается в том, что Бог обещает не осуждать более землю столь сурово (8:21). Тем не менее, история Ноя начинается с того, что он обретает у Бога благоволение, а заканчивается произнесением проклятия в адрес Ханаана.

И все же в этом разделе жизни кладется новое начало, во многих отношениях похожее на то, которое наблюдалось в первой главе книги Бытие. После уничтожения мятежного мира следует милостивое избавление – человеку предоставляется возможность войти в обновленный мир. С вышедшим на сушу Ноем Бог заключает завет и благословляет его и его сыновей. Роду человеческому снова кладется начало, и с этого момента тема благословения в противопоставление теме проклятия выступает все более явно. Благословение получено Симом.

5. Тол(е)дот сыновей Ноя. По мере роста населения и распространения людей по земле, книга меняет свое направление, обращаясь к народам. Автор последовательно развивает мысль о том, что человек склонен к разрушению и хаосу. Раздел начинается с описания многочисленного потомства Сима, Хама и Иафета, а заканчивается объяснением происхождения народов в результате вавилонского рассеяния (10:1–11:9). Рассказ побуждает читателя искать ответ на вопрос, почему же человек постоянно «скользит вниз».

6. Тол(е)дот Сима. После предсказания о распространении человеческой расы в масштабах мира в книге образуется еще один переход от Сима до Авраама. В этом ряду прослеживается линия от Ноя до Авраама, удостоенная Богом благословений (процветания и многочисленного потомства). Бог не оставлял под проклятием, без надежды население земли, которое росло и разделялось. Впереди было избрание Им мужа, от которого Он произведет народ и через него распространит благословение на всю землю.

7. Тол(е)дот Фарры. Между тем как главы 1–11 отражают в общих чертах картину человеческого бунтарства, главы 12–50 подробно повествуют о том, как Бог вводит человека в сферу благословения. В этом разделе (11:27–25:11) рассказывается о том, что случилось с «линией» Фарры, который в «списке» (11:10–24) стоит последним. Рассказывается о жизни его сына, и этот рассказ становится ключевым как для книги Бытие, так и для ветхозавет-

ного плана благословения. Аврааму, благословенному более всех других, Бог обещает народ, страну и имя. В повествовании прослеживается духовное возрастание Авраама в послушании веры.

8. Тол(е)дот Измаила. В этом разделе (25:12–18) объясняется, что произошло с Измаилом, который (как и потомки его) не принадлежал к тем, кого избрал Бог.

9. Тол(е)дот Исаака. Рассказывая о «сыне обетования» Исааке, этот раздел говорит и об Иакове, его сыне, о борьбе, возникшей в его семье, и о возникновении народа Израиля (25:19–35:29). Обетования, записанные в 12:2, начинают осуществляться. Благословение, полученное Авраамом, переносится теперь на Иакова (гл. 27). Иаков тоже возрастал в вере, однако, его вера не была такой же, как у его деда. Тем не менее, от духовно слабого Иакова «родился» Израиль.

10. Тол(е)дот Исава. Рассказ начинается от Исаака, но прежде чем перейти к наследнику, автор останавливается (36:1–8) на судьбе Исава – того брата, у которого Иаков украл первородство и благословение. Народ, который произойдет от Иакова, часто будет вступать во враждебные столкновения с Едомом, родственным ему народом, который произойдет от Исава. Тут говорится о трех женах и пяти сыновьях Исава.

11. Тол(е)дот Исава, отца Едома (идумеян). Это повествование о потомстве Исава добавляется по той причине, что вождям идумеян, амаликитян и хорреев предстояло сыграть в ветхозаветное время важную роль (36:9–37:1).

12. Тол(е)дот Иакова. Что стало с семьей Иакова? Его сыновья сделали родоначальниками колен Израилевых (37:2–50:26). Здесь повествуется о жизни Иосифа и о переселении семьи Иакова в Египет. По существу это повествование о том, почему Божий народ переселился в Египет, и каким образом должны были на нем осуществиться обещанные благословения. В Ханаане семья Иакова едва не слилась с местным населением – хананеями. Чтобы сохранить благословенную линию Бог чудесным образом воспользовался злой волей братьев Иосифа, чтобы привести его в Египет и там наделить властью. Когда обетованная земля была наказана голодом, благословение пришло вновь благодаря высокому положению, которое занимал Иосиф, и его мудрости. Заканчивается книга предвосхищением следующего благословенного посещения Господом избранного Им народа (50:24–25).

Закключение. Поскольку книга Бытие лежит в основе всего Пятикнижия, книга Исход возвращается к тому, что Бог «вспомнил» о завете Своем с Авраамом: «И услышал Бог стенание их, и вспомнил завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог» (Исх. 2-24-25). Фактически заключительные события и завершающие слова Бытия предвосхищают то, о чем речь пойдет в Исходе. «Бог посетит вас, и выведет из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову» (Быт. 50:24). Эти слова повторил Моисей, когда выносил останки Иосифа из Египта. «И взял Моисей с собою кости Иосифа, ибо Иосиф клятвою заклил сынов Израилевых, сказав: посетит вас Бог, и вы с собою вынесете кости мои отсюда» (Исх. 13:19).

Так книга Бытие подводит под существование Израиля как избранного народа богословскую и историческую основу. Израиль может проследить свое «родословие» до Авраама, которого Бог избрал из народов, рассеянных Им после их попытки построить Вавилонскую башню, и которому Он обещал по завету процветание и землю.

Учитывая важность продолжения рода (первое обещанное благословение), много места уделяется семействам праотцев: их женам, сыновьям, наследникам, первородству и благословениям. Начиная с предсказаний Иакова сыновьям его (Быт. 49), Пятикнижие охватывает четыре столетия. Так что книгой Бытия утверждаются особые привилегии – по рождению их – колен Израилевых еще в бытность их рабами в Египте, а затем и после того, как они были из Египта освобождены.

Поняв, что они на самом деле стали великим народом, обещанным в благословении Аврааму Богом, они должны были осознать и то, что будущего у них нет ни в Египте, ни в Содоме, ни в Вавилоне, и что будущее возможно – только в Ханаане, земле, которую Бог клятвенно обещал дать Аврааму.

Содержание книги Бытие должно было убедить израильтян в том, что Бог обещал им благословенное будущее, и что Он в состоянии исполнить Свое обещание. Именно поэтому книга вновь и вновь привлекает внимание иудеев к сверхъестественным действиям Бога в жизни их предков, чтобы привести Израиль к вере в то, что «Бог, начавший в них доброе дело, будет совершать его до конца» (Фил. 1:6). Если бы народ осознал, что обязан своим существованием избранию и благословениям свыше, то отвечал бы Богу послушанием.

Если говорить о богословской стороне книги Бытия, то следует подчеркнуть, что богословская канва книги определяется созданием Израиля Богом как средства благословения всех племен и народов земли. Книга Бытие вводит главную тему Пятикнижия, а именно учреждение теократии, то есть Божьего управления всем творением. Книга указывает на «исходную точку» теократии: обетование благословения потомкам Авраама, которое выразится в том, что они войдут в обетованную землю.

Исход – это избавление семени Авраамова из рабства и вручение ему завета. Левит – это как бы руководство и справочник предписаний, при условии исполнения которых святому Богу возможно пребывать среди Его народа, который Он отделяет от других народов. Числа содержат записи о военной классификации и о переписи колен в пустыне. В этой книге видно, как Бог ограждал от внутренних и внешних угроз тех, которые получили обетования Его благословений. Второзаконие – это обновление завета с новым поколением Израиля, возобновление завета.

Книга Бытие, разворачивая перед читателем эту грандиозную Божию программу, дает ему представление о характере Бога как верховного Владыки вселенной, Который в состоянии «сдвинуть с их места» небо и землю, если это потребуется для исполнения Его воли. Он желает благословить человечество, но не станет вечно мириться с непослушанием и неверием. Из откровения книги Бытия читатель постигает, что без веры Богу угодить невозможно.

ИСХОД И ЗАВЕТ БОГА С ЕГО НАРОДОМ

Центральными событиями книги Исход являются чудесное освобождение Израиля из египетского рабства и образование Богом государства с теократическим образом правления под руководством Моисея. Свое правление Моисей осуществлял посредством Завета. Так что можно сказать, что книга Исход нацелена на то, чтобы сосредоточить внимание иудеев на акте избавления потомков Иакова и учреждения из них теократического государства, располагавшегося у горы Синай. Бог, Который до той поры был связан с Израилем лишь посредством Своего завета с Авраамом, теперь привлекает Израиль к Себе как народ посредством избавления его из рабства. Поступая с ним как с избранным народом, Иегова, кроме того, связывает его с Собой узами Моисеева завета и поселяется среди него под покровом славы.

Исход является связующим звеном между источником происхождения народа, который есть обетование, данное Богом Аврааму, и началом теократической государственности этого народа под управлением Моисея. Народ, получивший обетование, был чудесным образом освобожден из рабства под сень Моисеева завета, чтобы стать «народом святым» и проложить путь для благословения язычников. Два момента отчетливо выделяются в книге: искупления и посвящения.

В контексте данной книги нас более интересует Закон.

По форме Моисеев завет таков же, какими были договоры, заключавшиеся ближневосточными правителями того времени с их вассалами. Многие из составных частей таких договоров были включены и в Завет Бога с Его народом. Очевидно, эта форма соответствовала общепринятой в те дни структуре юридических договоров. Здесь Бог явился абсолютным Владыкой, а Его народ находился в положении вассала.

Как и при каких обстоятельствах был заключен договор? В главе 19 (1–2) говорится о том, что ровно через 3 месяца после исхода из Египта израильтяне вошли в пустыню Синайскую и расположились у горы Синай.

Слово «пустыня» в Библии не всегда означает безводную пустынную землю, порой так называли никем не заселенные пастбища. Точное месторасположение горы Синай неизвестно, однако принято относить его к Джебел Мусе в южной части Синайского полуострова. Это то же самое, что и Божия гора, называемая также Хоривом, где Бог явился Моисею в горящем кусте.

Как только израильтяне расположились у Синая, Моисей отправился на гору, и там Бог говорил с ним о договоре, который Он заключит с народом (Иаков и Израиль – два имени-синонима еврейского народа).

Говоря о том, как Он спас народ из Египта и, переведя его через Чермное море, привел к Синаю, Бог сравнил это с тем, как если бы носил их на орлиных крыльях. Когда орлята учатся летать, то мать-орлица летает под ними, готовясь подхватить птенцов на свои распростертые крылья.

Предложения, сделанные Богом (завет Мой), поставили бы израильтян в особое положение среди других народов. Но для этого Израиль должен был принять к исполнению установления Божьей праведности. Бог обещал, если они примут Его условия и будут их соблюдать, Он сделает их Своим уделом.

Израильтяне стали бы Его народом, высоко ценимым Им и связанным с Ним особыми узами. Кроме того, они стали бы царством священников. Последнее означает, что каждый представитель народа,

царем которого является Бог, знал бы тайну доступа к нему и имел бы этот доступ, и каждый из них выступал бы в роли посредника за других, как это делали священники. Они были бы народом святым, т. е. нравственно чистым и полностью посвященным служению

Богу. Именно для того Бог и искупил народ, чтобы он мог пребывать в контакте с Ним, быть отделенным (от других народов) для Него.

Далее рассказывается о подготовке к заключению завета. Моисей известил старейшин Израиля и весь народ о готовящемся Божиим завете и о Его намерении владеть ими на особых основаниях. Народ горячо откликнулся и обещал строго соблюдать Его установления. В преддверии принятия завета Бог повелел народу очистить себя от всякой нечистоты и быть готовым посвятить себя Ему.

В трехдневный ритуал очищения входило омытие всех одежд и воздержание от физической близости. Кроме того, на протяжении этих трех дней ни человек, ни животное не должны были восходить на гору под угрозой смерти. Такая подготовка подчеркивала значение события, которому предстояло совершиться. Бог небес готовился заключить завет со Своим народом. В отличие от языческих божеств, которые, видимо, обитали в горах, Бог Израиля спускался на горы с неба, чтобы говорить со своим народом. Лишь когда раздастся трубный звук, людям можно будет подойти к горе.

На третий день Бог спустился на гору Синай, являя силу Свою и величие. Бог демонстрировал Свою святость, вселял благоговейный ужас. Не было ничего удивительного в том, что люди дрожали, стоя у подножья горы. Они слышали раскаты грома, затем весьма сильный протяжный трубный звук донесся до них. Они видели вспышки молний, огонь и густые клубы дыма, словно из раскаленной печи. Люди ощутили землетрясение: гора сильно колебалась. От черного дыма наступил мрак, небо сделалось темным.

Только Моисею и Аарону было позволено подняться на гору, священникам и народу следовало оставаться у ее подножия. Если бы кто-нибудь из них, побуждаемый любопытством, увидел Господа, то погиб бы. Хотя священство из колена Левитова еще не было учреждено, в качестве священников служили старейшины или кто-то из молодых у людей. Моисей трижды всходил на вершину горы и затем спускался к народу. Все эти меры и наставления для народа были напоминанием о той неизмеримой пропасти, которая разделяет Божественное и человеческое. В то же время они свидетельствовали о чуде Божьего откровения.

Одним из величайших событий в истории Израиля и, может быть, всего человечества было получение закона (20:1-21). Закон не был дан израильтянам, чтобы, соблюдая его, они могли достичь праведности. Праведность (оправдание) перед Богом всегда давалась лишь по вере в Него. Целью введения закона – показать израильтянам их греховность в противопоставление святости и праведности Бога и, таким образом, обосновать осуждение человечества.

Моисеев закон, как он представлен в Исходе, распадается на три части: Десятисловие (20:1-21), книга Завета с содержащимися в ней гражданскими и религиозными правилами и установлениями (20:22–24:11), и церемониальные правила (24:12–31:18).

Десятисловие (20:1-21)

Десять заповедей (названы «Десятисловием») являются основой всех религиозных и гражданских законов Израиля и ключом к пониманию их. Заповеди делятся на две части. Первые четыре заповеди – о взаимоотношениях израильтян с Богом, остальные шесть заповедей определяют социальные отношения в рамках общества, подчиняющегося Завету.

Прежде чем дать заповеди, в преамбуле Бог заявил о Своих совершенно особых отношениях с избранным Им народом («Я Господь, Бог твой»), и далее в историческом прологе вкратце повторил, что сделал для Израиля: вывел из земли Египетской (дома рабства). За века до этого Бог вывел Авраама из земли Ур (Быт. 15:7), теперь же Он вывел потомков Авраама из Египта.

Десять заповедей, изложенные Богом в сжатом виде, представляют собой правила человеческого поведения и общежития. Их можно назвать правилами 1) религиозной жизни; 2) поклонения Богу; 3) почитания Его; 4) распределения (соблюдения) времени труда и

отдыха; 5) почитания родительского авторитета; 6) охраны жизни; 7) соблюдения себя в чистоте; 8) охраны собственности; 9) обуздания языка; 10) благополучной жизни.

Первая (20:3) из десяти заповедей говорит о том, что Израиль должен поклоняться единственному истинному Богу. Почитать лжебогов, – значит создавать Ему соперников и таким образом пренебрегать тем, что равных Ему нет. К сожалению, Израиль часто нарушал эту самую первую из всех заповедей, поклоняясь идолам других народов, за что в конце концов был уведен в плен в Ассирию и в Вавилон.

Вторая заповедь (20:4–6). Поклоняться Богу следовало в духе, без участия материальных факторов. Израилю запрещено было поклоняться идолам, а также делать изображения Бога. Идол – по-еврейски песел, т. е. «вырезанный из дерева или камня», от слова пасал – «вырезать». Позднее были запрещены и «литые идолы» из металлов.

Поскольку Бог – духовное Существо, никакое материальное изображение не может походить на Него. Делать идольские изображения Бога как чего-то видимого на небе (солнца, луны, звезд) или обитающего на земле (животных), либо внизу под водой (рыб, крокодилов или других представителей морской и речной фауны) было запрещено потому, что Бог есть Бог ревнитель, а это значит, что Он ревностно следит за тем, чтобы поклонения и почести воздавались только Ему.

Уникальность Бога (Исх. 20:3) требует и единственной в своем роде преданности Ему, уникального духовного рвения. Отсутствие таковых есть грех, сказывающийся на будущих поколениях. И те, кто, подвергаясь из рода в род порочному влиянию, станет «ненавидеть» Бога, будет наказываться Им. С другой стороны, Он «творит милость» к тем, кто любит Его и доказывает эту любовь послушанием.

Третья заповедь (20:7). Имя Бога должно быть почитаемо и охраняемо. Израильтянам не следовало пользоваться Его именем ради совершения пустых и несерьезных дел, в неискренних целях (к примеру, произносить имя Его, давая клятву, исполнять которую не собираются). Людям нельзя прибегать к Его имени ради осуществления эгоистических или злых целей, незаконно посягая таким образом на Его авторитет.

Четвертая заповедь (20:8-11). День торжественного Богопочитания следует соблюдать еженедельно. Надо помнить день субботний, чтобы святить его означало выделить его из других как особый день, посвященный Господу. Шесть дней люди должны работать, а в седьмой день поклоняться Богу. Это было сделано и по принципу противопоставления тому, что происходило с израильтянами в египетском рабстве, где они, по всей видимости, работали день за днем, без перерыва.

Очевидно, основанием четвертой заповеди является то, что Бог создал мир в шесть дней, а на седьмой отдыхал (Быт. 2:2–3; Исх. 16:23). Важно, однако, что день этот был днем духовного служения, а не праздного ничегонеделанья, днем исполнения религиозных обрядов и установлений. За нарушение этой заповеди Бог ввел смертную казнь (Исх. 31:15).

Пятая заповедь (20:12). Начиная с пятой, заповеди трактуют взаимоотношения людей друг с другом. Во всех заповедях присутствует отрицание «не», за исключением четвертой (последней в первой группе) и пятой (первой во второй группе) заповедей. Пятая заповедь предписывает уважение (почитание) к родителям. Она подразумевает послушание и подчинение им. Обещание долголетия, сопутствующее этой заповеди («чтобы продлились дни твои»), скорее относится к длительности существования народа, связанного с Богом узами завета, в целом («на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе») чем к продолжительности жизни каждого послушного родителям человека в отдельности. Проклинать (оскорблять) родителей равносильно тому, что отвергать их авторитет, это – преступление, караемое смертью (Исх. 21:17).

Шестая заповедь (20:13). Ради сохранения общества и по той причине, что люди сотворены по образу и подобию Божьему, израильтянам было заповедано не отнимать жизнь у другого посредством убийства.

Седьмая заповедь (20:14) направлена на защиту святости домашнего очага, который является главным «строительным материалом» общества. Брачная клятва – это святое обязательство, которое ни при каких обстоятельствах нельзя нарушать посредством супружеской неверности. Прелюбодеянием объявлялась неверность, как со стороны мужчины, так и со стороны женщины.

Восьмая заповедь (20:15) была дана с целью поддерживать в людях уважение к чужой собственности. В этом тоже важное условие стабильного существования общества. Она тесно связана с 10-ой заповедью.

Девятая заповедь (20:16) касается дачи ложного свидетельства против кого бы то ни было, кому может быть нанесен этим свидетельством неоправданный вред. Держаться этого закона, охраняя репутацию каждого члена общества, значит, способствовать поддержанию стабильности общества в целом.

Десятая заповедь (20:17) соответствует мерам предосторожности (общего характера) против множества других грехов, в особенности, тех, против которых направлены заповеди 6–9. Израильтянам предписывалось не желать ничего того, что законно принадлежало другим, не стремиться овладеть этим.

Каждая из Десяти заповедей соответствует истинам и принципам, на которых зиждется здоровое общество, каким повелевает ему быть святой и праведный Бог.

Несмотря на то, что сегодня верующие не находятся под законом (Рим. 6:15), они обязаны держаться святых норм и правил, которые изложены в Десяти заповедях. Девять из десяти повторены и в Новом Завете, с добавлением ряда условий и положений, которые в духовном и нравственном отношении даже выше тех, что представлены в Исходе 20:3–17. Единственная заповедь, которая не повторяется в Новом Завете, касается соблюдения субботы. Однако у христиан первый день недели отводится для поклонения Богу – в память о воскресении Спасителя.

Народ, собравшийся перед горой, реагировал на происходившее со страхом и благоговейным трепетом. Осознав, насколько могуч Бог в силе Своей и величии, они пожелали, чтобы Моисей доносил до них то, что станет Он говорить. Общаться непосредственно с Богом люди не решались, боясь, что это убьет их. Моисей заверил, что целью этой демонстрации Божьей силы и святости было испытать их реакцию на Него. Страх перед Ним должен был помочь подавлению их непокорства. К сожалению, очень быстро Израиль утратил страх Божий (Исх. 32), и отсутствие этого страха в дальнейшем нередко прослеживалось в истории еврейского народа.

Книга завета (20:22–24:11).

В Книге завета Бог развил и конкретизировал Десятисловие в его гражданском и религиозном значениях для применения его народом в повседневной практике. Этот раздел называется «Книгой завета» на основании фразы в 24:7.

Рассмотрим основные положения этого раздела.

Сначала речь идет об установлениях, касающихся Богослужения (20:22–26). Господь дал правила, которыми народ должен был руководствоваться в служении истинному Богу и при возведении Ему жертвенника. Чтобы дать им Десять заповедей, Он сошел с неба на гору Синай (19:20). Теперь (20:22–23:19) Он развивал и уточнял многие из этих 10 заповедей. Повеление поклоняться только Богу и не поклоняться другим божествам (20:23), предупреждение не вырезать идолов и не изготавливать их из серебра или золота, вновь подчеркивают и подтверждают первую и вторую заповеди.

На жертвеннике люди должны были приносить всесожжения... мирные жертвы, воздавая честь имени Его и ради получения благословения для себя. Упоминание о единственном жертвеннике свидетельствует, что Богу угодно было такое служение, которое сосредоточивалось бы в одном месте. Жертвенник не следовало украшать изделиями человеческих рук, он должен был быть из земли (т. е. из натуральных камней) и без всяких ступенек, чтобы священники, подымаясь по ним, не открыли невзначай наготу свою. Заметим, что жертвенники, изукрашенные тонкой ручной работой, на высоких постаментах, были характерным атрибутом языческих богослужений.

Установления относительно слуг (21:1-11). Стихи 1-11 – это уставы, регулирующие права рабов-евреев как мужского, так и женского пола. В израильском народе было принято, что человек – по бедности или ради уплаты долга мог продать в рабство себя и свою жену, однако, он не должен был оставаться рабом более шести лет (Исх. 21:2). Таким образом, это была служба по соглашению. Далее, при освобождении своего раба хозяин обязан был обеспечить его. Если слуга-мужчина выражал желание остаться в рабстве навсегда, то его просьба подлежала утверждению судьями, и ухо его должно было проколоть шилом в знак добровольного принятия рабства. То же самое условие выполнялось и в отношении женщины-рабыни.

С рабынями обращались иначе, чем с рабами. Зачастую они являлись наложницами или младшими женами. Многие отцы считали более выгодным для своих дочерей стать наложницами состоятельных соседей, чем женами мужчин, принадлежавших к той же общественной прослойке, что они сами.

Если дочь, ставшая рабыней, не нравилась своему господину, ее обязан был выкупить кто-то из близких родственников, но продавать ее чужестранцам запрещалось; она имела право и сама уплатить выкуп за себя. Если она выходила замуж за сына хозяина, то делалась членом семьи. Если же он женился на ком-то еще, то обязан был обеспечить свою рабыню пищей и одеждой, не лишая ее «статуса» младшей жены или наложницы.

Положение о смертной казни (21:12–17). Здесь перечислены четыре вида преступлений, за которые следовало карать смертной казнью: умышленное убийство; физическое насилие в отношении родителей; похищение людей и оскорбление родителей словом. Если убийство совершалось непреднамеренно, случайно, это принималось во внимание как смягчающее вину обстоятельство. В таких случаях «виновный» мог бежать в один из шести городов, объявленных «убежищами» после того, как Израиль осел на Обетованной земле. По причине важного значения, которое придавалось домашнему очагу, святость его подлежала охране, родители – защите, а дети – контролю. К проявлению неуважения следовало относиться так же, как к убийству.

Положения относительно физического увечья (21:18–27). В этой части даны установления относительно ряда правонарушений, не столь серьезных, чтобы карать их смертной казнью.

Сторона, физически пострадавшая при ссоре, независимо от того, умышленным или нет, было нанесенное ей повреждение, имела право на материальную компенсацию вынужденной потери рабочего времени (пока пострадавший человек передвигался с помощью палки, он, естественно, работать не мог).

Хозяева не должны были жестоко обращаться со своими рабами, хотя те и являлись их собственностью (в русской Библии названы «серебром»). Если хозяин ударит своего раба и тот умрет, то хозяин подлежит наказанию (не смерти, по всей вероятности). Но если раб какое-то время после наказания жил, хозяин наказанию не подлежал – очевидно, такое убийство рассматривалось как непреднамеренное. Сама по себе потеря человека, работавшего на него, – уже есть наказание для него.

Если в драке случайно ударят беременную женщину, и она преждевременно родит, но при этом не пострадает ни она, ни ребенок, то виноватый должен был уплатить штраф, размеры которого определяются мужем женщины и судом (в Русской Библии – при посредниках). Но если будущая мать или ее дитя физически пострадают, виновный подлежит наказанию в зависимости от характера и серьезности причиненного им увечья. Если в других случаях непреднамеренное убийство не каралось смертью, здесь ясно говорится о смертной казни. Кроме того, не родившийся ребенок рассматривался таким же человеческим существом, как и его мать. Отсюда следовало, что прерывание жизни зародыша (аборт) приравнивалось в Ветхом Завете к убийству.

За нанесенное кому-либо физическое увечье виновный должен был полатиться таким же увечьем. Это закон возмездия. Назначение этого закона состояло в строгом соблюдении справедливости наказания.

Но закон возмездия не применялся в отношении хозяина, который наносил увечье своему рабу. Вместе с тем, за любое увечье, не подлежавшее исцелению, хозяин обязан был отпустить своего раба на волю.

Положения, касающиеся преступной небрежности (21:28–36). Установления, излагаемые в этих стихах, касаются нанесения физической травмы по чьей-нибудь небрежности. Вначале Бог ведет речь о травмах, нанесенных животным. Если вол забодает кого-нибудь на смерть, то животное следует убить. Однако если животное было бодливым и неоднократно нападало на людей, хозяин же его ничего не сделал, чтобы предотвратить нападения, и вот теперь некто был убит, то и сам хозяин (так же, как его вол) подлежит смерти. Избежать смертной казни он мог лишь в том случае, если был в состоянии уплатить за убитого такую компенсацию, какую требовали его родственники. Если раба убивал вол, то владелец животного обязан был возместить ущерб владельцу раба, уплатив ему тридцать сиклей серебра. Надо полагать, что столько стоил раб.

Далее рассматривается случай потери домашнего скота по чьей-либо небрежности, а именно, когда остается открытой яма. Возможно, имелись в виду ямы, которые выкапывали для сбора дождевой воды. В них, видимо, падали животные. В таком случае виновная сторона обязывалась полностью компенсировать потерю животного его хозяину (Исх. 21:33–34). Важность этого предписания объясняется просто: в хозяйстве израильтян домашний скот играл важную роль и поэтому очень высоко ценился.

Если чей-то вол убивал вола, принадлежавшего другому хозяину, убыток, как, и возмещение его, должны были быть поровну поделены между обоими владельцами: живого вола следовало продать, а деньги разделить между ними. Однако если хозяин бодливого вола знал о его нраве, но по небрежности не запер его в загоне, он должен был заплатить за убитого вола.

Установления в отношении воров (22:1–4). Эти установления касаются кражи животных. Стихи 1–4 развивают и уточняют восьмую заповедь. Если кто украдет, а затем забьет или продаст вола или овцу, принадлежащих другому, то должен компенсировать («уплатить в соответствии с долговым обязательством») пострадавшему его потерю животными того же вида (так называемое «возмещение по виду»). В уплату за кражу одного вола требовалось дать пять волов, и четыре овцы надо было отдать за одну уведенную. Несомненно, перспектива столь тяжелой компенсации серьезно сдерживала потенциальных воров. Если, однако, украденное животное было еще живым, то полагавшееся за него возмещение, хотя и оставалось значительным, все же было меньше (Исх. 22:4).

Если вор при попытке ограбления в ночное время погибал от руки хозяина дома, то последнему совершенное им убийство не вменялось в вину. Но если грабитель погибал от руки хозяина дома в дневное время, то тот считался повинным в убийстве. (Причина этого,

видимо, состояла в том, что «дневного вора» можно было увидеть и, значит, легче было позвать кого-то на помощь, преследовать, опознать вора.)

Как видно, в кодексе Моисеева закона налицо тенденция защищать человеческую жизнь, даже если это жизнь преступника.

Вор должен был уплатить за совершенное им преступление из собственных средств. Если он не располагал таковыми, его следовало продать в рабство.

Положения относительно повреждений имущества (22:5–6).

Если права владельца поля или виноградника нарушались в результате потравы их скотом, принадлежащим другому человеку, либо если огнем уничтожен чужой урожай, то виновный должен был возместить пострадавшему потерю продуктами собственного поля или виноградника. Терновые кусты часто легко загорались и пожар, возникший таким образом в поле, быстро распространялся. Моисеев закон решительно утверждал и защищал как право на жизнь, так и право на собственность.

Интерес представляют также правила относительно имущества, отдаваемого на хранение (22:7–13). В древние времена на Ближнем Востоке не существовало банков, и иногда люди отдавали свою собственность на сохранение кому-либо из соседей. Тот, кто принимал ценное имущество, одежду или скот на хранение, брал на себя ответственность за них. Если принадлежавшее другому пропадало и вора при этом не удавалось найти, ответственный за сохранение имущества обязан был доказать (поклониться) перед судьями, что сам он не украл его. Если судьи обвиняли его, должен был возместить пострадавшему, уплатив вдвое.

Если скот, отданный на сохранение, получал физическое повреждение, либо пропадал, взявший на себя заботу о нем должен был поклониться, что его вины в этом нет, либо уплатить пострадавшей стороне.

Тот, кто занимал животное для хозяйственных нужд, также брал на себя ответственность за его сохранность. Если хозяина животного не было рядом, когда оно получало повреждение или погибало, то одолживший его должен был возместить хозяину потерю, уплатив за него, ибо он отвечал за это животное. Но если хозяин животного при этом был, занявший не считался виновным. Если животное, сданное в аренду, получало повреждение и оказывалось непригодным для работы, то возмещением его владельцу служило уплаченное арендатором.

Правила возмещения ущерба в случае обольщения девицы (22:16–17). Эти стихи развивают седьмую заповедь. В Израиле незамужние и необрученные дочери рассматривались как отцовская собственность. Поэтому, если дочь теряла девственность, то цена ей становилась меньше, следовательно, отец имел право на компенсацию. Если жертвой обольщения оказывалась обрученная девушка, то и она, и ее обольститель подлежали побитию камнями. Если обольстителю уступала девица необрученная, то виновный мужчина должен был уплатить за нее выкуп как за невесту и жениться на ней. Обычно родители девушки получали выкуп за нее, когда совершалось обручение, что служило гарантией помолвки. Если отец не хотел, чтобы его дочь выходила замуж за обольстившего ее мужчину, тот все равно обязан был уплатить за нее выкуп как за невесту.

Установления, предусматривающие наказание за следование языческим обычаям (22:18–20). В этой части перечислены три греха, которые заслуживали смертной казни. Сами стихи можно назвать предвиденьем будущей борьбы против идолопоклонства. Первый из перечисленных грехов совершался женщинами, которые постоянно занимались колдовством и ворожбой: предсказывали будущее, либо держали людей под своим контролем, воздействуя на них посредством демонических сил. Второй грех – скотоложство или содомия. Этот грех был особенно распространен среди людей, исповедывавших ханаанский культ Ваала. Третьим грехом, заслуживавшим смерти, объявлялось принесение жертвы любому другому богу, помимо единственного и истинного, а именно – Господа.

Положения, предусматривавшие заботу о нуждающихся, отражены в стихах 22:21–27. Несколько положений закона предусматривали защиту неимущих, потому что Бог заботился о них. С пришельцами следовало обходиться милостиво, потому что израильтяне и сами были пришельцами в земле Египетской. Нельзя было также наживаться на сиротах и вдовах, т. е. на незащитных. Притеснения их (несправедливое к ним отношение) вызывают у Бога гнев, и виновные должны поплатиться жизнью. Для вдов и сирот следовало оставлять зерно на полях при сборе урожая, и с этой целью даже «не дожинать» поля «до края».

По отношению к тем, кто помогал в хозяйстве, следовало проявлять особое радушие в праздники: каждый третий год им полагалось брать в свою пользу особую «десятину», разрешалось засеивать для себя чужие поля в каждый субботний год (Исх. 23:11–12).

Кроме того, займы израильтянам, которые нуждались материально, следовало предоставлять без процентов. Когда заем предоставлялся бедняку, обычно он давал кредитору в залог будущей уплаты что-либо ценное из своего имущества, как правило, накидку, важную часть своей одежды. И вот этот-то «плащ» надо было вернуть ему до захода солнца, чтоб ему было чем укрываться ночью.

Правила почтительного отношения к вышестоящим людям и к Богу (22:28–31). Израильтянам запрещалось поносить, злословить как имя Бога, верховного Правителя, так и любого из начальников, избранных или назначенных людьми.

Израилю всегда следовало помнить, что первенцы из его сынов и скота принадлежат Богу. Посвящение Ему сыновей следовало совершать по исполнению ими восьми дней, при этом за них надо было уплачивать деньги (выкуп) священнику. Первороденных же телят и овец должно было приносить в жертву.

Животных, растерзанных хищниками, израильтянам нельзя было есть потому, что кровь из них не была выпущена, и через нее они вступали бы в контакт, хоть и не прямой, с нечистым плотоядным животным. Между тем, духовной чистоте Израиля должна была сопутствовать его физическая отделенность от нечистоты всякого рода.

Положения, обуславливавшие справедливость и беспристрастный суд отражены в стихах 23:1–9. Содержащиеся здесь наставления и предостережения развивают 9-ую заповедь, их появление продиктовано потребностью в безусловной справедливости и беспристрастном суде. В судебных разбирательствах израильтянам полагалось давать правдивые показания. Они не должны были отступать от правды при решении тяжб, следуя примеру большинства, и даже сочувствие к бедным не должно было толкать их на это.

Несправедливый подход к бедным по причине их социального положения, дача ложных показаний в суде, которая могла привести к гибели невинных людей, принятие взяток (платы за благоприятное свидетельство в суде, что было широко распространено в древности на Ближнем Востоке) и притеснение чужестранцев – все это запрещалось.

Установление относительно субботы (23:10–13). Здесь Господь наставлял Израиль относительно так называемого «субботного года» и субботнего дня. Эти наставления давались в развитие четвертой заповеди. Провозглашение «субботного года» напоминало Израилю, что владеет землей Бог, а им она всего лишь доверена. Кроме того, «субботный год» устанавливался в интересах бедняков (убогих), которые могли бы подбирать колосья с поля.

Отдыхая на седьмой день, человек и животные должны были освежить силы, необходимые им для работы в предстоящие шесть дней следующей недели. Этот раздел заканчивается предупреждением о необходимости слушаться Бога, а также предостережением евреям, чтобы не чтили никаких других богов и даже не упоминали их имен.

Установления относительно ежегодных праздников (23:14–19). Здесь Богом даются установления относительно трех сельскохозяйственных праздников, которые следовало отмечать ежегодно: о празднике опресноков... в месяце Авиве (март-апрель), в то примерно время, когда собирают урожай ячменя; о празднике жатвы весной, когда начинают собирать

урожаи пшеницы и когда первые плоды урожая следовало приносить Господу; о празднике сбора плодов в начале осени (сентябрь-октябрь).

Первый из этих трех больших сельскохозяйственных праздников был установлен в память о поспешном исходе из Египта. Второй праздник, на котором два хлеба, испеченных из зерна нового урожая, предлагались Господу, назывался также праздником седмиц (недель), потому что справлялся через семь недель (50 дней) после праздника опресноков. В Новом Завете его называют днем Пятидесятницы. Третий праздник – сбора плодов, отмечавшийся в конце сельскохозяйственного или гражданского года, называли еще праздником кущей. Все эти праздники служили постоянным напоминанием Израилю о том, что Бог заботится о Своем народе.

Итак, три раза в году все взрослые мужчины в Израиле обязаны были участвовать в богослужении, которое совершалось в шатре («кущах»), а позднее – в храме, приходя к Богу с хлебными приношениями и принося в жертву животных. Хлеб, приносимый на жертвенник, должен был быть испечен без закваски. Только лучшее из начатков урожая должно было приносить Господу.

Запрещалось варить козленка в молоке матери его. Причиной того, возможно, являлся соответствующий религиозный обычай у хананей, которые, совершая ритуал плодородия, варили козлят в козьем молоке. Бог не хотел, чтобы Его народ хоть в чем-то следовал практике языческих богослужений. Но не исключено, что запрещение это было направлено против бесчеловечного обращения с молодым домашним скотом. По-видимому, в дни праздника сбора плодов израильтяне подпадали под искушение делать то же самое, что обычно делали бедуины, а именно варить мясо молодых козлят в молоке их матери. Возможно, другими словами, этот запрет был для израильтян запретом использовать то, что предназначалось для поддержания жизни (козье молоко), в целях разрушения этой жизни. Наверное, именно это запрещение обусловило возникновение обычая, который и по сей день соблюдается евреями: не смешивать молочных продуктов с мясными.

В эпилоге в Книге завета дано обещание относительно завоевания земли (23:20–33). Этот раздел содержит все перечисленные установления и включает в себя обещание о том, что Бог направит Свой народ в Обетованную землю, где вышеуказанные законы и надо будет исполнять. В этом разделе говорится как о проклятиях, которые постигнут за непослушание, так и о благословениях, которые будут даны в награду за повиновение.

Прежде всего, Господь подчеркивает необходимость послушания. Бог обещал руководить Своим народом в предстоявшие ему дни. Конкретно это руководство должно было, конечно, осуществляться через Моисея и Аарона. Когда они придут в Ханаан, Бог обещал им истребить их врагов, с которыми они там столкнутся. А израильтянам следовало разбить ханаанских идолов и их священные камни. Возможно, речь идет о каменных символах мужского плодородия. Если они станут служить Богу и слушаться Его, то будут здоровы, дни их будут долгими, а потомство – обильным.

Бог обещал израильтянам отдавать им землю постепенно. Их враги, уstraшенные Богом, будут приходить в смятение и отступать перед ними. В страхе и панике они побегут, словно от жалящих шершней. Некоторые исследователи Библии понимают «шершней» (насекомые из семейства ос) буквально. Другие полагают, что под ними подразумевалась армия египтян.

Предполагалось, что завоевание Обетованной земли займет более года, на самом деле завоевательные войны, возглавленные Иисусом Навином, в результате которых не все еще враги израильтян были истреблены, растянулись на семь лет (1406–1399 гг. до Р. Х.). Если бы Бог не отдавал им эту землю мало-помалу, а отдал всю сразу, то земля опустела бы, и прежде чем евреи сумели бы осесть на ней, дикие звери размножились бы в ней чрезмерно.

Затем Бог сказал им о границах Обетованной земли (23:31–33). Чермное море в данном случае означает ту часть его, которая известна как Акабское море (вероятно, оно должно было соответствовать юго-восточной границе страны). Филистимскому морю (подразумевается Средиземное море) предстояло обозначить западную границу, пустыне – южную границу, а реке Евфрат – северную (или северо-восточную) границу. Эта территория была оккупирована в царствование Соломона, хотя значительная ее часть не вполне покорилась Израилю. Вкрапления враждебно настроенных народов оставались на ней в качестве его вассалов. Их присутствие в Обетованной земле служило постоянной угрозой Израилю, как и предсказывал Бог.

В книге Иисуса Навина записано, как нарушили евреи повеление Бога не вступать в союз и не заключать договоров ни с одним из народов в земле Ханаанской. В случае если Израиль не прогонит врагов от лица своего, те станут склонять его ко греху, в первую очередь, посредством идолопоклонства. Дальнейшая история Израиля определенно подтверждала это.

Итак, Завет со всеми его условиями, включая 10 заповедей и установления, посредством которого должно было совершаться управление израильским народом, как народом истинного Бога, был дан. Народу оставалось утвердить заключение союза.

Бог призвал Моисея пред лицо Свое вместе с Аароном, двумя старшими сыновьями Аарона и семидесятью старейшинами (вождями) народа. При этом мужчины (73 человека, за исключением Моисея) должны были держаться на расстоянии от Господа – из почтения к Его величию и святости. Моисей пошел на вершину горы, а 73 вождя, хотя и были на горе, но не приближались к ее вершине. Весь народ ожидал у подножия горы.

Теперь Бог был готов утвердить Завет, получивший название Моисеева завета, со Своим народом. Моисей пересказал им все слова, сказанные Господом, и данные Им законы, которые стали называться «Книгой завета». Выслушав эти законы, люди от сердца согласились подчиняться им, и Моисей записал Божьи заповеди. Потом Моисей стал готовить народ к церемонии утверждения закона. Прежде всего, он поставил жертвенник у подножия горы Синай и двенадцать камней, представлявших двенадцать колен Израилевых. Поскольку священства из племени Левитов еще не существовало, израильские юноши (возможно, из числа посвященных Богу перворожденных) и сам Моисей служили в качестве священников: они принесли всесожжения на мирную жертву Господу.

В процессе церемонии утверждения закона Моисей окропил кровью жертвенник, окропил также и народ, который слушал, как читал Моисей Книгу завета, и вновь обязался исполнять его. Это единственный случай в Ветхом Завете, когда люди были окроплены кровью. Возможно, это было сделано в том же смысле, в каком были окроплены камни, представлявшие их. Кровь, которой кропили, служила символом юридического оформления делового контракта между Богом (представляемым жертвенником), и народом (представляемым камнями). Таким образом, Израиль был официально отделен посредством крови (крови завета), чтобы быть народом истинного Бога. (Новый Завет, установленный Иисусом Христом, также был утвержден посредством крови, Его собственной).

Моисей, Аарон, два старших сына Аарона и семьдесят из старейшин взошли на гору с целью подтверждения завета перед лицом Бога. Поскольку никто не мог остаться в живых, увидев Бога, они видели Бога Израилева в том, вероятно, смысле, что им дано было видение Господа, позволившее им понять, каков Он. Зрелище это было, несомненно, столь грандиозным и внушавшим такой благоговейный ужас, что глаза их могли видеть лишь подножие трона Его, которое показалось им подобным работе из сапфира.

Сказано, что это лицезрение Господа не убило их. (Он не простер руки Своей на избранных. Они ели и пили, т. е. остались в живых).

Церемониальные (ритуальные) правила и установления (24:12–31:18)

Итак, Моисеев завет был утвержден, Израиль стал теократическим государством, т. е. таким, управление которым осуществлялось под контролем Бога. Будучи искуплен Богом из рабства и вступив с Богом в завет, Божий народ на основании данных ему законов был теперь наставлен относительно того, как правильно совершать Богослужения.

Моисей был призван в Божие присутствие, чтобы получить, наряду с 10 заповедями, написанными на каменных скрижалях, и другие уставы и постановления, назад он вернулся через 40 дней. Все это время Бог говорил Моисею о форме служения Ему, которой должен был следовать Израиль. Центром его средоточения должна была стать скиния.

В этом большом разделе (24:12–31: 18) трактуются уставы и правила, касающиеся святилища и священнического служения, то есть законы отправления обрядов, которые лежат в основе завета и сопутствуют ему от начала до конца.

Сначала несколько слов об обстановке, в которой был дан церемониальный закон

Моисей был призван на гору, пред лицо Божие, чтобы получить скрижали каменные с текстом закона (Десяти заповедей) на них и указания относительно Богослужений Израиля. Десять заповедей Бог дал Моисею раньше, но теперь они были начертаны на камне.

Руководство народом было временно передано Аарону и Ору, Моисей же с Иисусом Навином отправился на Синай, гору Божию. Иисус Навин все более выделялся среди израильтян. Возможно, он поднимался вместе с Моисеем лишь часть пути.

Облако, представлявшее Божию славу, возвестило о том, что Бог приближается к Моисею. Слава Господня осенила Гору Синай, и там по прошествии шести дней Бог вступил в контакт с Моисеем, говоря с ним из облака. Снизу, от подножия горы, люди видели славу Божию, как «огонь поядующий». Оставаясь на горе сорок дней, Моисей все это время ничего не ел и не пил.

Надо подчеркнуть, что скиния играла важную роль в национальной жизни Израиля. Она символизировала Божие присутствие среди Его народа и была местом, где Он встречался с вождями и народом. Божья слава являлась в скинии. Кроме того, она была впервые основанным, всем видимым, находящимся под Божьим контролем центром поклонения Богу.

Скинию называли еще святилищем, т. е. святым местом. По своему устройству она, собственно, являлась шатром («скиния» и означает «шатер»). Другие ее названия: скиния собрания (что говорило как о шатровой конструкции ее, так и о ее назначении) и скиния откровения или скиния свидетельства. И это говорило о ней как о месте, где в ковчеге хранились две скрижали завета («скрижали откровений»).

Некоторые исследователи Библии полагают, что скиния имела форму буквы V, и выглядела как шатер с распоркой и покатым верхом. Однако в Писаниях нет упоминания о распорке. Кроме того, будь крыша скинии островерхой, размеры ее в ширину превысили бы 6 метров, и в этом случае полотнища, наброшенные на крышу и спускающиеся по сторонам скинии, не покрывали бы должным образом «обложенные золотом» бруссы. Исходя из этого, более вероятным представляется, что крыша скинии была традиционно плоской.

Господь дал Моисею описание тех материалов, которые следовало собрать для возведения скинии. Израильтянам надо было прийти с добровольными приношениями – всякому человеку, чье сердце повелит ему прийти с дарами.

Вот материалы, которые следовало использовать при возведении скинии: золото, серебро и медь. Затем указаны следующие четыре материала: шерсть (козья) трех цветов и тонкое льняное полотно.

Израильтяне умели делать такое полотно, поскольку известно, что египтяне славились производством льняного полотна, в особенности, «двойного» полотна, в котором каждая нить скручивалась из множества более тонких ниточек. Во время своего пребывания в Египте иудеи должны были научиться многим ремеслам, которыми владели египтяне.

Для строительства скинии необходимы были также: кожи бараньи красные и кожи морских коров (в русском тексте они названы кожами синими). Известно, что морская корова – это травоядное млекопитающееся, которое водится в водах Красного моря и Акаб-ского залива, бедуины по сей день шьют из ее кожи сандалии.

Дерево ситтим (в русском тексте Библии акация) распространено на Синайском полуострове, древесина ситтима используется в строительных целях.

Другие дары, которые следовало принести, включали: оливковое масло (елей), ароматические травы и драгоценные камни.

Золото, серебро и льняное полотно, вероятно, были у евреев от египтян. Другие из перечисленных материалов могли быть взяты ими в качестве трофеев в победоносной войне с амаликитянами, либо куплены (выменены) у бедуинов.

Бог повелел Моисею построить скинию в соответствии с Его инструкциями и соответственно им же украсить ее. В главах 35–40 рассказывается о том, как тщательно осуществлял Моисей данный ему план. Несколько предметов обстановки скинии были описаны прежде, чем сама скиния, потому что они имели большее значение. Скиния служила им защитой. То, что было в ней самым важным, описывается в первую очередь. Это единственный «предмет» во втором отделении скинии (самом святом месте). Речь идет о своего рода ящике (сундуке), который получил название «ковчега откровения» и «ковчега завета Господня». Его называли также ковчегом, «на котором нарицается имя Его».

Ковчег должен был представлять собой прямоугольный ящик (около 40 см шириной, около 120 см длиной и около 40 см высотой; в основе этих измерений лежал «локоть», равный 50 см), сделанный из дерева ситтим и обложенный изнутри и снаружи чистым золотом. На нижних углах ковчега надо было укрепить четыре кольца для двух покрытых золотом шестов, на которых предстояло его носить. Моисею сказано было поместить в ковчег две каменные скрижали с написанным на них текстом Десятисловия или откровения, которые ему предстояло получить на горе Синай. В ковчеге хранились также сосуд с манною и жезл Аарона.

Крышка должна была покрывать золотой ковчег. Эту крышку с двумя херувимами, обращенными лицом друг к другу, Бог повелел сделать из цельного куска чистого золота. По-видимому, херувимы должны были походить на крылатых ангелов, на которых «восседает Бог». Кроме того, херувимов следовало выткать на полотнищах, покрывавших саму скинию, а также на завесе, отделявшей святилище от «святого-святых».

Решающее значение имело то, что над крышкой очищения посреди двух херувимов Богу предстояло встречаться со Своим народом. Там в День искупления первосвященник кропил крышку кровью. И кровь покрывала грех Израиля. Таким образом, это была «крышка очищения, искупления». (Эта крышка, символизировавшая для Израиля то, что впоследствии для христиан было выполнено Христом, пролившим кровь Свою и искупившим тем самым грех мира).

В скинии должен был быть стол для хлебов предложения (25:23–30). Стол шириной около полуметра, длиной более 90 см и высотой около 70 см следовало, как и ковчег, сделать из древесины акации, покрыть золотом и носить на покрытых золотом шестах тем же способом, что и ковчег. Загородка (стенки) около 8 см шириной (примерно в ладонь) по краям стола должна была удерживать предметы от падения с него. На стол, помещенный на северной стороне святилища, следовало класть в два ряда 12 хлебов – по шесть в ряд и заменять их свежее испеченными каждую субботу. Кроме того, на стол надо было ставить золотые блюда (возможно, чтобы носить на них хлебы) и кадельницы, чаши и кружки, чтобы возливать ими (для предложения питья).

Хлеб назывался хлебом предложения потому, что его постоянно клали в присутствии Божиим. Стол с 12 хлебами на нем, может быть, символизировал 12 колен Израилевых,

«изображал» общение Бога с Его народом. Питаясь этим хлебом, священники демонстрировали, что духовное общение поддерживает физическую жизнь.

Следующий предмет – золотой светильник. Светильник украшен более других предметов в скинии. Его декоративные чашечки, цветы отлиты из цельного куска чистого золота. По обе стороны вертикального стебля простирались вверх по три ветви. Каждая ветвь несла по три чашечки наподобие миндального цветка, на вертикальном стебле было четыре таких чашечки. Центральный стебель и каждая из шести ветвей завершались лампадой, а всего лампад было семь. Они и освещали скинию.

Огонь в светильнике должен был гореть постоянно, его зажигали священники поутру и при заходе солнца. Количество золота, которое требовалось для отлития светильника и аксессуаров к нему (таких, как щипцы и лотки), составляло талант (примерно 75 фунтов).

Важный предмет для скинии – покрывала. В главе 26 внимание сосредоточено на скинии, в которой хранились три священных предмета (также жертвенник для приношения курений). Переносное сооружение имело размеры примерно 5 метров на 15, по сторонам, наверху и сзади поддерживалось деревянным каркасом. По верху и сзади на скинию было наброшено десять покрывал, которые образовывали большой шатер. Скиния с ее сводчатым шатром была окружена внутренним двором.

Десять покрывал были сделаны из льняного полотна и из ярко окрашенной (в голубой, пурпурный и червлёный цвета) шерсти, на покрывалах были вытканы херувимы. Каждое из покрывал имело около 2-х метров в ширину и примерно 13 метров в длину. Пять покрывал, будучи соединены между собой длинными концами, образовывали новое покрывало размером приблизительно 9,5 метра на 13. После того, когда к нему присоединялся следующий комплект из пяти покрывал, теперь уже 10 покрывал составляли одно (скрепленное посредством пятидесяти золотых крючков, нашитых по краям каждого из соединенных между собой двух комплектов), и размер его достигал примерно 19 метров на 13.

При ширине около 19 метров (10 покрывал, имевших около 2-х метров в ширину каждое) вновь образованное покрывало могло перекрыть верх скинии, ниспадая с задней стенки ее (высота скинии 5 метров). Полотнище длиной в 13 метров (это длина каждого из покрывал) простиралось по верху скинии (5 метров шириной) и ниспадало вниз с каждой стороны, не доходя до земли примерно на один локоть (около 45 см).

Поверх многоцветных покрывал, которые свешивались внутри скинии, образуя из декоративных изысканных тканей ее потолок, боковые и задние стены, ниспадал другой комплект покрывал. Их было одиннадцать – сотканных из козьей шерсти (весьма стойкого материала, бедуины до сих пор пользуются им при сооружении своих жилищ). Наружные покрывала были длиннее внутренних, т. е. не 13, а 15 метров, так что, свешиваясь по сторонам скинии, они касались земли. Наружные покрывала скрывали из виду изумительного цвета внутренние покровы и дорогостоящие предметы обстановки скинии.

Пять покрывал из козьей шерсти следовало соединить в одно тем же способом, что и внутренние покрывала; остальные шесть тоже следовало соединить между собой. Оба комплекта, соединенные затем в одно с помощью медных крючков, составляли по длине более 20 метров. Этого было достаточно, чтобы покрыть скинию в длину (15 метров) и сзади (высота 5 метров). Оставался даже излишек (около 2-х метров). О нем было сказано, что одна половина его должна была свешиваться с передней стороны скинии, а другая половина – с задней. Поверх покрывал из козьей шерсти были положены еще два покрывала из бараньих кож, выкрашенных в красный цвет, и кож синих, т. е. кож морской коровы. Размеры этих покрывал не указывались. Вероятно, их клали поверх покрывал из козьей шерсти, как и теперь еще делают некоторые бедуины.

Все эти покрывала должны были на чем-то держаться. Для этого служил каркас. Надо полагать, что «стены» скинии были не сплошными, а состояли из вертикальных деревянных

брусев, служивших подпорками, на которые были наброшены покрывала. Каждый брус имел в длину 5 метров, исходя из высоты скинии, а в ширину около 70 см. Судя по ширине каждого бруса, они, очевидно, выдавались из скинии наружу. Иосиф Флавий писал, что эти брусья были толщиной около 8 см. Если это так, то вертикальные брусья отстояли друг от друга более чем на 60 см.

На каждом брусе имелось по два выступа, подобных шипам, входившим в серебряные подложия или пазы. Всего для возведения скинии требовалось 48 брусев: двадцать – для южной стороны ее, двадцать – для северной, шесть брусев для западной (задней) стороны и по одному дополнительному брусу для двух задних углов скинии.

Брусья крепились, кроме того, 15 шестами (перекладинами) – по 5 с боков и сзади, которые входили по горизонтали в золотые кольца. И сами эти шесты следовало покрыть золотом. Срединный шест на каждой стороне должен был простираться во всю длину, другие шесты были, видимо, короче.

Также требовались внутренние и внешние завесы. Занавесей или завес следовало изготовить две: одну, которая отделяла бы святое место от Святого-святых, и другую – для входа в скинию.

Внутреннюю завесу надо было выткать из ярко окрашенных шерсти и крученого виссона, т. е. льна (как и 10 покрывал, наброшенных на скинию), и украсить искусно вышитыми херувимами. Подвешенная на золотых крючках к четырем столбам (обложенным золотом и на серебряных подножиях) эта завеса разделяла скинию на две половины. Во внутренней Святом-святых помещались ковчег и его крышка. Во внешней части, в святилище, находились стол (т. е. хлебы предложения) и светильник. Кроме того, в святилище стоял жертвенник для приношения курений.

Завесу для входа в скинию следовало делать из тех же материалов, что и занавес внутри, но херувимов на нем, по-видимому, не вышивали. Кроме того, подножия для его крытых золотом столбов должны были быть медными, а не серебряными, потому что эта завеса составляла часть внешнего покрова, а снаружи всюду была медь. Завеса держалась на пяти столбах, а не на четырех, как внутренняя. Притом, что столбов в 5-метровом пространстве было больше, промежутки для входа в саму скинию оказывались уже, чем промежутки между четырьмя столбами при входе в Святое-святых.

Давая наставления относительно скинии, Бог «переходит» из внутреннего помещения ее (где хранились ковчег и крышка очищения) во двор, окружавший скинию. Там, во дворе, стоял жертвенник, называвшийся «жертвенником всесожжений», а также «медным жертвенником». В отличие от жертвенника для приношения курений, этот был предназначен для принесения на нем в жертву животных. Его следовало делать из дерева ситтим, по два с половиной метра в длину и ширину, а высотой в полтора метра, с рогами (выступами, похожими на рога животного) на каждом из четырех углов, и обложить медью. Утварь к жертвеннику также должна была быть из меди.

При посвящении в священники и на День очищения рога жертвенника должно было покрывать кровью. Медная решетка, помещенная на выступе внутри жертвенника, на высоте чуть более 60 см, делала его более устойчивым. Возможно, на ней жарилось мясо жертвенных животных.

Шесты к жертвеннику тоже следовало обложить медью и вложить их в медные же кольца на углах, чтобы носить жертвенник. Нижнюю часть жертвенника делали полый, чтобы при необходимости заполнять ее мелкими камешками (а не землей), потому что огонь в жертвеннике разводился на камнях.

Точное местонахождение этого жертвенника не указано, но он был поставлен «у входа в скинию». Между ним и скинией стоял умывальник.

Жертвенник всесожжений свидетельствует о том, что к Богу можно приблизиться только посредством жертвы, только ценой жертвы можно очиститься от греха. На этом жертвеннике – первом предмете, который видел человек, заходивший во двор скинии, чтобы поклониться Богу, постоянно приносили жертвы за грех.

Необходимо рассказать и о дворе скинии. Весь комплекс скинии имел прямоугольную форму (25 метров на 50), внешнюю стену образовывали льняные завесы, свисавшие с 20 столбов на южной стороне, с 20 столбов на северной стороне и с 10 столбов на западном конце двора. Столбы были установлены на медных подножиях и снабжены серебряными крючками (с них свисали завесы) и серебряными цепями. Столбы отстояли друг от друга примерно на два с половиной метра, и завесы крепко держались на них. Вход с восточной стороны имел в ширину около 9,5 метров (завесы по обе стороны от него простирались примерно на 7 метров). По три столба поддерживали завесы с каждой стороны от входа. Так же, как завесы при входе в святое место и в Святое-святых, завесы при входе во двор надо было сделать из цветной шерсти и тонкого льняного полотна (виссона). Завесы для святилища должны были держаться на пяти столбах, а те, что для ворот двора – на четырех. Высота окружавших двор скинии стен, образованных завесами, составляла два с половиной метра, т. е. они были достаточно высокими, чтобы не позволять заглядывать за них из праздного любопытства, но, достигая лишь половины высоты самой скинии, ее они видеть не мешали.

Чтобы в скинии было светло, для светильника с его семью лампадами требовался елей (оливковое масло). Поставлять его должны были израильтяне, чтобы у священников лампы горели беспрерывно, это объявлялось уставом вечным.

Описав скинию и ее обстановку, Господь затем дал Моисею указания относительно священства (гл. 28–29), которое должно было осуществлять контроль над религиозной жизнью народа. В скинии и во дворе ее священникам предстояли различные виды служения: дважды в день они должны были возжигать курения на золотом жертвеннике, следить за тем, чтобы не угасал свет в светильнике, и за порядком на столе, где лежали хлебы предложения. Священники должны были приносить жертвы на жертвеннике всесожжения, строго соблюдая при этом данные им правила, и благословлять народ. Кроме того, священники осуществляли контроль и над решением гражданских дел, наставляли народ в законе и вдохновляли Израиль на решительные, мужественные действия в дни войны.

Священникам положены одеяния. Священниками, которым предстояло совершать служение в скинии, были назначены Аарон и его четыре сына. Через некоторое время старшие сыновья умерли, осужденные Божьим судом, и после этого священнический клан Аарона составляли два его младших сына: Елеазар, наследовавший после отца сан первосвященника, и Ифамар.

Одеяния первосвященника отличались от обычной одежды, подчеркивая высокое значение его служения. Это были одежды для славы и благолепия. Своим видом они должны были постоянно напоминать о святости Божией. Предназначенные лишь для служения в скинии, одежды должны были быть изготовлены искусными мастерами и из тех же материалов (шерсть и тонкий лен), что и завесы скинии, а также из золота и драгоценных камней.

Ефод, вероятно, представлял из себя короткую безрукавку, которая состояла из двух частей – передней и задней. Части скреплялись на плечах, образуя нарамники (т. е. наплечники) золотыми цепочками с камнями оникса на них. Ефод опоясывался по талии. На двух камнях оникса следовало вырезать имена 12 колен Израилевых (по шесть на каждом камне) так, чтобы Аарон, входивший в скинию, носил имена их пред Господом.

Наперсник или нагрудник первосвященника должен был быть сделан из того же материала, что и ефод. Ему следовало быть четырехугольным (квадратным), размером пол-локтя на пол-локтя, с двенадцатью драгоценными камнями, вправленными в золотые гнезда и расположенными на наперснике в 4 ряда по 3 камня в каждом. И на каждом камне следовало

вырезать имя одного из колен Израилевых, поставив их, вероятно, в той же последовательности, что и имена, вырезанные на камнях оникса.

Нагрудник надевался поверх ефода и аккуратно крепился к нему четырьмя золотыми цепочками. Две из них продевались через золотые кольца на верхних углах нагрудника, и прикрепляли его к нарамникам ефода. Две другие золотые цепочки продевались через золотые кольца на нижних углах нагрудника и прикрепляли его к кольцам ефода шнуром из голубой шерсти, чтобы он был над поясом ефода.

Наперсник у сердца его (Ааронова) должен был служить постоянным напоминанием в очах Господа. Другое назначение его соответствовало назначению урима и туммима, посредством которых священники принимали решения за израильтян. Нагрудник был двойным, образуя своего рода карман для хранения урима и туммима.

Урим и туммим означают «свет», точнее, «светы» и «совершенства». Они были средством поиска у Бога (через священника) ответов на вопросы и возможностей разрешения кризисных ситуаций, перед которыми человеческий ум оказывался бессильным.

Можно предположить, что урим и туммим представляли из себя два камня. Каким образом пользовались ими, чтобы познать Божию волю, неизвестно. Некоторые предполагают, что урим соответствовал отрицательному ответу, а туммим – положительному. Возможно, в пользу подобного понимания свидетельствует то, что слово «урим» начинается с первой буквы еврейского алфавита, а «туммим» – с его последней буквы. Другие думают, что эти предметы просто символизировали право первосвященника вопрошать Бога или уверенность в том, что ему будут даны от Бога просветление и исчерпывающее, совершенное знание.

Под ефодом первосвященнику полагалось носить голубое одеяние (ризу) без рукавов, которое ниспадало ниже колен и крепилось у ворота. На ризе не должно было быть швов, а по подолу ризы должны были украшать гранатовые яблоки из нитей (либо прикрепленные к кайме подола так же, как колокольчики, либо вышитые по ней), чередующиеся с упомянутыми золотыми колокольчиками. Позванивая, колокольчики давали людям знать, что первосвященник совершает служение в святилище. Звук их убеждал израильтян, что Бог в милости своей позволил священнику служить Ему от их имени. Лишь облаченный в соответствующее одеяние священник мог входить в святое место. Нарушение этих инструкций привело бы его к смерти.

Головной убор священника, кидар, следовало делать из льняной ткани. Наибольшей достопримечательностью кидара была полированная дощечка из чистого золота с вырезанными на ней словами «Святыня Господня». Ради этих слов, отражавших нужду Израиля в очищении перед Богом, дощечка помещалась на передней части кидара, то есть как бы на лбу у Аарона, прикрепленная к кидару шнуром голубого цвета. Вырезанные на ней слова превращали эту золотую дощечку в «диадему святыни» (29:6; 39:30; Лев. 8:9). Как представитель израильтян, Аарон нес на себе недостатки их приношений, т. е. предлагаемых израильтянам жертв. Первосвященник нес (в значении «снял») грехи, в противном случае дары, предназначенные для очищения человека и умиловления Бога, не достигали бы своей цели.

Хитон из тонкой льняной ткани представлял из себя длинное белое одеяние, которое носилось под ефодом.

Пояс был широким кушаком, который обматывался вокруг талии священника, концы пояса свисали вниз. Даже эти части их одежд служили славе и благолепию священников и таким образом способствовали тому, что уважение к ним и к Богу со стороны народа возрастало.

Полностью и соответственно облаченные, служители Божии должны были пройти через обряд посвящения.

Поскольку Бог свят, священникам следовало приближаться к Нему со всей почтительностью и в то же время осторожно. В противном случае они навлекли бы на себя вину и смерть. Аарону и его сыновьям надо было одеться с соблюдением всех правил, прежде чем войти в скинию собрания или приблизиться к жертвеннику, чтобы служить пред Господом.

Посвящение в священнический сан оформлялось соответствующей процедурой (гл. 29).

Вот как это делалось. Бог повелел Моисею взять тельца из волов и двух овнов, а также хлебов пресных и опресноков, смешанных с елеем, и лепешек пресных, помазанных елеем, и прийти во двор скинии вместе с Аароном и его четырьмя сыновьями. После церемониального омовения священников Моисей должен был облечь Аарона в первосвященнические одежды. Кроме того, Аарону следовало возлить на голову елей и помазать его им в знак того, что он назначается Богом для несения особой службы. Сыновья Аарона не подлежали помазанию елеем, но должны были быть облачены в священнические одежды, которые включали хитоны, головные повязки и пояса.

После посвящения Аарона и его сыновей предстояли разнообразные жертвоприношения, включая приношение всего, что велено было Моисею приготовить с этой целью. С каждым из трех животных предназначенных в жертву, поступали по-разному. Первым подлежал закланию телец как жертва за грех. Тот, кто возлагал руки на головы жертвенных животных, отождествлял себя с ними. Священники, таким образом, отождествляли себя с животными, которые умирали, вместо них. Значит, они признавали собственную греховность и свою нужду в очищении кровью.

Часть крови тельца наносилась на рога жертвенника всесожжения, а остальная выливалась у основания его. Внутренности тельца должно было сжечь на жертвеннике, а мясо и кожу его сжечь на огне вне стана.

Вторая жертва, одни из двух овнов (баранов), была предназначена во всесожжение. В отличие от других жертв, которые шли в пищу как предлагавшему их, так и священникам, жертва всесожжения должна была быть полностью уничтожена на жертвеннике. Кровью первого овна кропили жертвенник со всех сторон, а самого овна перед сожжением на жертвеннике следовало рассечь на части и вымыть.

Третьим жертвенным животным был второй овн. Его кровь «возлагалась» на правое ухо, как Аарону, так и сынам его, на большие пальцы правой руки и правой ноги Аарона и его сыновей. Это означало, что они очищены и посвящены Богу.

Кровь, нанесенная на ухо, могла символизировать способность слышать Божие слово, кровь на большом пальце руки могла служить знаком святости при исполнении Божьего дела, а кровь на большом пальце ноги говорила об «осторожном хождении» на службе у Бога. Остальной кровью второго барана должно было покропить жертвенник со всех сторон, и этой кровью с жертвенника, смешанной с елеем помазания, покропить на священников и их одежды.

Некоторые органы и части туши второго барана вместе с круглым хлебом, одной лепешкой на елее и одним опресноком надо было дать Аарону и его сыновьям, чтобы они, потрясая ими, принесли все это Господу.

Потрясать приношением следовало не справа налево, а назад и вперед – по направлению к жертвеннику и священнику, что служило символом приношения дара Богу. Затем все это следовало сжечь на жертвеннике. Грудь барана должна была стать «приношением потрясения», которое потом съедалось Аароном и его сыновьями. Из приносимой кем-либо мирной жертвы грудинка и бедренная часть всегда предназначались в пищу священникам. Таким образом, израильтяне становились соучастниками дела Господнего.

Одеяния Аарона, которые он носил при вступлении в первосвященство на протяжении семи дней, должны были перейти к тому из сынов его, который унаследует от него сан

первосвященника. Впоследствии их следовало передавать из поколения в поколение. Лишь первосвященнику надо было проходить через эту тщательно разработанную церемонию.

Очень подробно даются наставления относительно того, как именно съедать предназначенные для церемонии части туши второго овна у входа в скинию. Овн и хлеб в этом случае «представляют» общинную пищу, которая, однако, является святыней, а потому все, что оставалось от нее, подлежало сожжению.

Служба посвящения должна была продолжаться семь дней, и при этом за вновь назначаемых священников каждый день следовало приносить тельца в жертву за грех.

На протяжении семи дней надо было очищать жертвенник и освящать его посредством жертв, чтобы можно было совершать на нем то святое служение, для которого он предназначен.

Вкратце говорится и о жертвоприношениях, не связанных с посвящением на служение священников. Речь идет о ежедневных жертвах всесожжения, приносимых во дворе скинии. Из дня в день следовало приносить в жертву двух агнцев: одного утром, а другого вечером, причем каждый раз в сопровождении хлебного приношения (муки и елея) и возлияния (вина). Таким образом, ежедневные приношения состояли из того, чем, в основном, питался народ: мяса, муки, растительного масла и вина. Эти повседневные приношения (так же, как и посвящательское жертвоприношение двух овнов) были приятны Господу.

Глава заканчивается замечанием о той важной роли, которую будут играть в повседневной жизни Израиля ежедневные приношения жертв всесожжения. Именно там, где они будут приноситься, Бог обещал встречаться со Своим народом. Общение с Богом происходит на основе крови, пролитой за грех. Когда священники будут посвящены, чтобы служить Господу, тогда Бог станет обитать среди сынов Израилевых, они узнают, что Он есть Господь, Бог их. Тот факт, что Бог снизошел до решения обитать в скинии, говорит о глубине Его любви к Его народу.

Бог дал и установления относительно службы в скинии (гл. 30–31)

Жертвенник для приношения курений – эта часть обстановки скинии описывается именно здесь, потому что жертвенник для приношения курений ассоциировался с ритуалами, совершавшимися на нем. Этот жертвенник был сделан в основном из тех же материалов, что и другие предметы в помещении скинии, т. е. из дерева акации, а сверху покрыт золотом. Жертвенник был сравнительно невелик (около 50 см в длину и в ширину, высотой примерно 1 метр). Так же, как и у жертвенника всесожжения, у него были рога. И так же, как упомянутый жертвенник, стол для хлебов предложения и ковчег завета, он был снабжен шестью, вложенными в золотые кольца, чтобы носить его.

Помещался жертвенник для приношения курений перед завесой, за которой находилось Святое-святых, где стоял ковчег свидетельства или откровения. (В послании Евреям 9:3–4 жертвенник для приношения курений рассматривался как принадлежность Святого-святых. По-видимому, это объясняется тем, что в День очищения первосвященник вносил благовоние, взятое с этого жертвенника, в Святое-святых.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.